

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

И.А. Кириллов, А.В. Агафонов, Ю.В. Карелина

**НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ.
ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2024

УДК 343.13
ББК 67.408

Рецензенты: С.А. Ступина – доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России кандидат юридических наук, доцент (г. Железногорск, Красноярский край);
Р.Н. Гордеев – доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск).

Учебное пособие подготовлено профессором кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России кандидатом юридических наук, доцентом И.А. Кирилловым, доцентом кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России А.В. Агафоновым, преподавателем кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России Ю.В. Карелиной.

Кириллов, И.А.

Необходимая оборона: условия ее правомерности. Превышение пределов необходимой обороны : учебное пособие / И.А. Кириллов, А.В. Агафонов, Ю.В. Карелина. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – 67 с.

В учебном пособии проведен анализ научной и учебной литературы, статистических данных, материалов судебной практики с целью уяснения условий правомерности института необходимой обороны; разработаны практические рекомендации для применения необходимой обороны в различных ситуациях.

Учебное пособие предназначено для преподавателей, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, а также может быть полезно для сотрудников правоохранительных органов. Возможно использование при чтении лекций и проведении семинарских, практических занятий по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология», спецкурсов по программам высшего образования, а также на факультетах профессиональной подготовки и курсах повышения квалификации сотрудников МВД России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	8
§ 1.1. История развития института необходимой обороны.....	8
§ 1.2. Признаки, характеризующие состояние необходимой обороны	12
§ 1.3. Признаки, характеризующие защитные действия в состоянии необходимой обороны.....	24
ГЛАВА 2. ФОРМЫ И ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	33
§ 2.1. Формы (виды) превышения пределов уголовно-правового института необходимой обороны.....	33
§ 2.2. Признаки превышения пределов уголовно-правового института необходимой обороны.....	38
ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ НАИБОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ У ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ.....	40
§ 3.1. Особенности опережающего применения огнестрельного и иного оружия сотрудниками ОВД	40
§ 3.2. Условия правомерной защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность	42
§ 3.3. Мнимая оборона и особенности ее квалификации	51
§ 3.4. Отличия необходимой обороны от крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное право осуществляет регулирование общественных отношений, не только воздействуя на субъекты этих отношений посредством установления уголовно-правового запрета и применения уголовно-правовых санкций, но и наделяя граждан правом на причинение вреда с целью устранения опасности как собственным интересам, так и правам и интересам граждан, общества и государства.

В этих случаях государство признает такие действия граждан не преступными в силу наличия ряда обстоятельств. В УК РФ в главе 8 перечислены обстоятельства, при наличии которых причинение вреда не признается преступлением.

К таким обстоятельствам относятся: состояние необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), состояние крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), наличие физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ) и наличие приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Случаи причинения вреда при указанных обстоятельствах характеризуются рядом условий, позволяющих объединить их в одну группу.

Наличие в уголовном законодательстве обстоятельств, исключающих преступность деяния, является гарантией реализации гражданами своих прав и свобод.

Большое значение указанные обстоятельства имеют в деятельности органов внутренних дел, так как сотрудникам полиции очень часто приходится пресекать преступные действия, причиняя при этом вред. Поэтому им важно знать, когда у них возникает такое право, где находятся пределы причинения вреда, чтобы их действия не перешли из разряда правомерных в преступные.

Особое место в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, принадлежит институту необходимой обороны, который в рамках уголовно-правовых норм и уголовно-правовых отношений законодательству Российской Федерации (далее – РФ) известен на протяжении длительного времени¹.

Каждый человек имеет право на защиту своих прав и законных интересов, также прав и законных интересов других лиц. Ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту прав и свобод челове-

¹ См. подробнее: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции. Часть 1 : Необходимая оборона: проблемные вопросы / С.М. Мальков Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023, С. 145.

ка и гражданина в Российской Федерации, провозглашая, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Право на необходимую оборону вытекает из естественного присущего каждому человеку от рождения права на жизнь (ст. 20 Конституции РФ).

Как гласит ст. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Пленум ВС РФ № 19): «обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации УК РФ не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям относится необходимая оборона (статья 37 УК РФ)».

Согласно ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие.

Действия лица в состоянии необходимой обороны хоть формально и подпадают (по внешним данным) под признаки конкретных преступлений, на самом деле являются общественно полезными, т.к. служат интересам предотвращения и пресечения преступления.

Использование права на самооборону – это субъективное право гражданина, т.к. на гражданах не лежит обязанности осуществлять акт обороны и тем более защищать интересы другого лица.

Таким образом, необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда нападающему, независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

За период действия уголовного законодательства нормы о необходимой обороне подвергались изменениям, совершенствовалась судебная практика, в том числе и Верховного Суда СССР и Российской Федерации, что обусловило принятие нескольких постановлений Пленума, в которых обобщалась правоприменительная практика о применении нормы о необходимой обороне, а также предлагались варианты толкования и применения. Вместе с тем действующее законодательство и практика

применения нормы о необходимой обороне далеки от совершенства, имеется много вопросов, требующих единообразного решения. Правовая природа необходимой обороны характеризуется неопределенностью и неконкретностью многих положений, а также применением большого количества оценочных понятий для толкования нормы правоприменителем, что негативно сказывается на эффективности рассматриваемого института. В связи с этим обратим внимание на некоторые проблемы, препятствующие совершенствованию правоприменительной практики о необходимой обороне¹.

29 января 2022 г. по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека президент РФ Владимир Путин рекомендовал Верховному Суду РФ обобщить судебную практику по уголовным делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны, а также подготовить по итогам обобщения соответствующие разъяснения².

Статистика подтверждает факт существующих проблем применения на практике условий правомерности необходимой обороны. Так, из статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2021 году «из числа осужденных за преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны, реальное лишение свободы назначено 80 лицам, или 12%, лишение свободы условно – 64 лицам, или 10%, ограничение свободы – 255 лицам, или 39%, исправительные работы – 132 лицам, или 20%, а 87 лиц, или 13%, освобождены от наказания судом».

Всего в 2021 году за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ), по основной квалификации осуждено 248 лиц (89%), прекращены судами уголовные дела в отношении 26 лиц (10%), оправдано 1 лицо, ещё в отношении 1 лица применены принудительные меры медицинского характера.

Кроме того, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ), по основной квалификации осуждено 412 лиц или (54%), а прекращены судами уголовные дела в отношении 349 лиц (46%).

Статистика 2022-2023 гг. в целом подтверждает сложившуюся тенденцию³.

¹ За превышение необходимой обороны реальные сроки. URL: https://vk.com/wall-23007185_77813.

² Там же.

³ URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 27.05.2024).

Год	<u>Показатель</u>	<u>Осуждено</u>	<u>Оправдано</u>	<u>Лишение свободы</u>	<u>Условное лишение свободы</u>	<u>Ограничение свободы</u>	<u>Штраф</u>	<u>Исправительные работы</u>	<u>Обязательные работы</u>	<u>Принудительные меры к неплательщикам</u>
2022	Статья 108 ч. 1	214	2	29	8	106	3	36	0	1
2022	Статья 108 ч. 1	416	7	51	55	140	3	93	0	2
2022	Статья 114 ч. 2	10	0	0	1	1	0	2	0	0
2023	Статья 108 ч. 1	192	3	15	5	98	1	31	0	3
2023	Статья 114 ч. 1	345	2	48	29	121	1	80	0	3
2023	Статья 114 ч. 2	3	0	0	0	0	0	0	2	0

В Судебном департаменте при Верховном Суде РФ напомнили, что наказания лицам, превысившим пределы необходимой обороны, назначаются с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи¹.

¹ Там же.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

§ 1.1. История развития института необходимой обороны

В истории российского права необходимая оборона (в обиходе также употребляется термин «самооборона») присутствовала с самого первого уголовного кодекса – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Там этому вопросу были посвящены статьи 107-109. Статья 107 документа формулировала, что обороняющемуся не вменяется в вину причинение ран, увечий или смерти нападающему, если тот сам угрожал жизни, здоровью или свободе обороняющегося. Отдельно в статье 108 было прописано, что оборона является необходимой при посягательстве на целомудрие и честь женщины. В статье 109 говорилось, что необходимая оборона дозволяется не только для своей защиты, но и защиты других.

В следующем кодексе, Уголовном уложении 1903 года, необходимой обороне были посвящены статьи 45-46, причем в нем впервые было введено понятие «превышение пределов обороны». При убийстве нападавшего при превышении необходимой обороны статья 459 подразумевала заключение на срок не свыше одного года, а при весьма тяжком или тяжком телесном повреждении – арест (без уточнения длительности).

Неизменной по сравнению с уголовным уложением 1903 г. норма осталась и в первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. (статьи 19, 145).

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в первой редакции к причинам необходимой обороны также добавил «посягательства на советскую власть и революционный порядок» (статья 13), причем в документе они были указаны перед статьей о защите личности обороняющегося. Кодекс 1926 г. уравнивал убийство в результате превышения необходимой обороны с убийством по неосторожности и предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или принудительные работы на срок до года.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (действовал в России до 1 января 1997 г.) формулировки, касающиеся необходимой обороны, в целом напоминали кодекс 1926 г. (статья 13). Убийство при превышении пределов необходимой обороны наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок (ст. 105), а тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение – лишением свободы на срок до года или исправительными работами на тот же срок (ст. 111).

Уже в советский период правоприменение в области самообороны вызывало сложности, Пленум Верховного Суда СССР неоднократно (1956, 1969, 1984) принимал постановления по этому вопросу. В частности, в оценках, данных высшей советской судебной инстанцией в 1984 году, говорилось, что суды часто «ошибочно исходят из того, что лицо, подвергшееся нападению, не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством или обратиться за помощью», а также учитывают лишь тяжесть причиненного вреда нападавшему, не принимая во внимание характер и опасность посягательства.

В Уголовном кодексе (УК) РФ от 13 июня 1996 г. (действует с 1 января 1997 г.) необходимой обороне посвящена статья 37, согласно которой причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны не является преступлением.

Второй пункт статьи при этом вводит понятие «превышение пределов необходимой обороны» – умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Таким образом, обороняющийся должен оценивать степень опасности при принятии мер защиты.

Поправками в УК РФ от 8 декабря 2003 г. в статью был введен подраздел 1 пункта 2, которым уточнялось, что действия обороняющегося лица не являются превышением пределов необходимой обороны, если это лицо не может из-за неожиданности оценить объективно опасность нападения.

27 июля 2006 г. в статью 37 УК РФ было внесено еще одно уточнение, согласно которому положения статьи о необходимой обороне распространялись на всех лиц, «независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения», а также от того, мог ли обороняющийся обратиться за помощью к другим лицам, органам власти или избежать самого посягательства.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ¹ 31 мая 2022 г. внес изменения в свое постановление о применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Появился новый пример ситуации, когда допустима необходимая оборона. Это незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни, или непосредственной угрозой такого насилия.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022).

В некоторых зарубежных государствах такие посягательства дают право на абсолютную защиту, но Пленум все же допускает только относительную, то есть с необходимостью соблюдать пределы необходимой обороны.

Разъясняется, что состояние необходимой обороны может иметь место, в частности, в случае, когда была реальная угроза общественно опасного посягательства непосредственно после действий оборонявшегося лица, которое пыталось это прекратить.

Уточняется, что не могут считаться провокацией нападения правомерные действия, в том числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка. По нашему мнению, это дополнительная защита сотрудников правоохранительных органов.

Закрепляется обязанность исходить из принципа презумпции невиновности, когда суд проверяет доводы подсудимого о необходимой обороне. Последний не обязан доказывать свою невиновность и то, что совершил менее тяжкое преступление. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых обвиняемым в свою защиту, лежит на стороне обвинения. Вопрос о необходимой обороне в большинстве случаев поднимают, конечно, участники уголовного судопроизводства, представляющие сторону защиты. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ специально подчеркивает, что они не обязаны выдвигать тезис о необходимой обороне.

Пункт «ж» статьи 61 УК РФ уточняет, что совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны в любом случае является смягчающим обстоятельством.

Гражданский кодекс РФ (ч. 2 ст. 1066) при этом регламентирует, что вред, причиненный при необходимой обороне, возмещению не подлежит¹.

В Конституции РФ в ст. 45 провозглашено следующее положение: «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется... Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». В ст. 37 УК РФ это право детализируется.

По мнению А.Е. Линкевича, В.Б. Поезжалова, «необходимая оборона в соответствии с текстом уголовного закона представлена в двух видах: 1) «беспредельная», «безграничная» оборона (ч. 1 и ч. 21 ст. 37 УК РФ); 2) оборона, имеющая «рамки» (ч. 2 ст. 37 УК РФ)²».

¹ Законодательство о необходимой обороне в России. История и статистика. URL: <https://tass.ru/info/14780957> (дата обращения: 25.05.2024).

² Линкевич А.Е., Поезжалов В.Б. Некоторые проблемные аспекты, связанные с разъяснениями положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о необходимой обороне // Вестник ВЭГУ № 4 (66). 2013. С. 23-25.

Право на причинение вреда в состоянии необходимой обороны является абсолютным правом человека. Поэтому право на необходимую оборону существует у всех граждан независимо от их профессиональной принадлежности. Лицо может воспользоваться этим правом вне зависимости от того, имела ли у него возможность избежать посягательства или позвать на помощь. Защите подлежат как права и интересы обороняющегося, так и права и интересы других лиц, общества и государства.

Таким образом, необходимую оборону можно определить как правомерную защиту личных, общественных и государственных интересов от общественно опасных посягательств посредством причинения вреда посягающему. Эти действия следует признать не только правомерными, но и общественно полезными. Первым с преступником, как правило, сталкивается гражданин, а уже потом государство. Как отмечал Н.С. Таганцев, «государство может пытаться устранить причины нарушений правоохраняемых интересов, может уменьшить условия, содействующие их совершению, но оно не в состоянии предвидеть и предотвратить каждое отдельное правонарушение. По этим соображениям оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства, и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не противоправным, но и правомерным»¹. Как правило, вред при необходимой обороне причиняется активными действиями обороняющегося, но причинение вреда возможно и путем бездействия. Например, гражданин не останавливает свою собаку, которая сама набросилась на убийцу.

Правомерность причинения вреда в состоянии необходимой обороны в теории уголовного права по традиции принято рассматривать через наличие признаков, характеризующих состояние необходимой обороны и действий, причиняющих вред в состоянии необходимой обороны. Мы не будем отступать от традиций и рассмотрим институт необходимой обороны посредством анализа признаков, характеризующих состояние необходимой обороны и действий, причиняющих вред в состоянии необходимой обороны².

К признакам, характеризующим *нападение*, относятся общественная опасность, действительность и наличность посягательства.

К признакам, характеризующим *защитные действия* в состоянии необходимой обороны, относятся: защита должна осуществляться при опасности, угрожающей законным правам и интересам граждан, обще-

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. М., 1994. С. 195.

² Уголовное право (уголовный закон, теория преступления) : курс лекций / В.Н. Винокуров [и др.] ; под ред. С.М. Малькова. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ), 2018. 330 с.

ства, государства; вред причиняется посягающему лицу, создающему опасность; защита должна быть своевременной и соразмерной по интенсивности и характеру посягательства.

Только при наличии совокупности всех указанных признаков причиненный вред будет правомерным¹.

§ 1.2. Признаки, характеризующие состояние необходимой обороны

Под *общественно опасным посягательством*, как правило, следует понимать нападение – открытое внезапное насильственное действие, создающее угрозу жизни и здоровью как обороняющемуся, так и другим гражданам. Состояние необходимой обороны наиболее чаще возникает при покушении на убийство, причинении вреда здоровью, разбое, изнасиловании, вымогательстве, хулиганстве и совершении других насильственных действий.

В постановлении Пленума ВС РФ № 19, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств, в ст. 2 указывается, что «общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

1) причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранение жизненно важных органов).

Особую важность в правоприменении занимает вопрос о направленности умысла виновного на лишение жизни. Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», здесь следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения²;

2) применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение ору-

¹ Там же. С. 252.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 № 1.

жия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Так, например, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что оборот оружия как технических средств, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели и, следовательно, способных причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, не только создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией РФ ценностей, но и сопряжен с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия (постановления от 29 июня 2012 г. № 16-П и от 17 июня 2014 г. № 18-П)¹.

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Вместе с тем необходимо согласиться с И.А. Таракановым, что тяжесть вреда, причиненного при необходимой обороне, не может выступать безоговорочным доказательством превышения пределов необходимой обороны, поскольку под таким превышением могут пониматься лишь умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства².

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллина Марата Лукмановича на нарушение его конституционных прав статьями 2.7 и 20.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьями 24 и 26 Федерального закона «Об оружии»: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2323-о.

² См.: Тараканов А.И. Проблемы законодательного совершенствования и практика применения норм института необходимой обороны // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII междунар. научно-практ. конф. Ч. 2. Красноярск, 2020. С. 239-240.

свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности¹.

Вместе с тем под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, исходя из разъяснения Верховного Суда РФ в своем постановлении от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» нападение – это действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. К нападению относятся не только открытые насильственные действия, но и нанесение удара сзади, выстрел из засады, приведение потерпевшего в бессознательное состояние путем применения опасных для жизни и здоровья сильнодействующих ядовитых одурманивающих веществ².

Насилием, опасным для жизни или здоровья, является насилие, которое причинило вред средней тяжести (ст. 112 УК), легкий вред (ст. 115 УК), а также насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Таким насилием является сжатие дыхательных путей, сбрасывание с высоты, выталкивание из транспорта, воздействие на потерпевшего сильнодействующими нервно-паралитическими или токсическими веществами. При этом следует отметить, что отношение виновного к последствиям в виде причинения вреда здоровью должно характеризоваться в форме умысла.

Понятием насилия охватывается не только физическое насилие, но и угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья (психическое насилие), т.е. угроза убить, причинить вред здоровью различной степени тяжести. Форма выражения может быть различна – словесно, жестами, демонстрацией оружия и т.д. Действия виновного лишь тогда можно квалифицировать как насилие, когда:

– была угроза именно для жизни или здоровья;

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022).

² О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1.

– была реальной и не оставляла сомнений у потерпевшего в том, что в случае сопротивления она будет реализована;

– угроза должна быть наличной, т.е. представляющей опасность в самый момент нападения, а не в будущем¹.

Как видно Верховный Суд РФ последователен в определении насилия опасного для жизни и здоровья.

У лица не будет права на необходимую оборону от действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но не представляющих общественной опасности в силу их малозначительности. К таким действиям можно отнести кражу малоценных предметов, хищение подростками фруктов из садов. В таких случаях лицо, причинившее вред, несет ответственность на общих основаниях за умышленное преступление.

Исходя из этого, под посягательством следует понимать действия, подпадающие под признаки объективной стороны состава преступления, описанного в Особенной части УК РФ, причиняющего вред или создающие неизбежную угрозу причинения вреда правоохраняемым интересам.

Верховным Судом РФ неоднократно отмечалось, что при выяснении превышения пределов необходимой обороны нельзя механически исходить из требования соразмерности средств защиты и средств нападения². Так, Ленинским судом был незаконно осужден сотрудник полиции В. из-за того, что судом в основу обвинения были положены лишь выводы судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, опровергающих показания В. о производстве выстрелов из положения полулежачего. В то же время суд не дал оценки характеру опасности, угрожавшей В., обстановке, при которой было совершено нападение: ночное время, численное превосходство находившихся в пьяном виде нападавших, их агрессивность и то, что В. предупредил о применении оружия³.

В юридической литературе нет четкого ответа о характере и степени опасности посягательства, да и вряд ли такое перечисление возможно. Нам представляется, что посягательство может выражаться и в продолжаемом оскорблении. В этом случае оскорбляемый, предупредив оскорбляющего о применении к нему физического воздействия, в случае непрекращения оскорбления может применить к нему насилие. Здесь возникает вопрос о тяжести вреда причиняемого оскорбляемому. Такие ситуации нельзя рассматривать как одномоментный акт, правомерность

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022).

² См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 4. С. 17. См. также: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. С. 19; 2019. № 9. С. 14.

³ См.: Дело № 1-106/2022.

причинения вреда в этом случае следует определять исходя из развития ситуации вообще. Так, причинение оскорбляющему в целях прекращения оскорбления легкого вреда здоровью следует признать правомерным. Однако в некоторых случаях оскорбляющий может ответить насилем на насилие, что приведет к обоюдной драке. Правомерность причинения вреда при драке будет рассмотрено нами ниже. Главное, во-первых, оскорбление должно быть продолжаемым, во-вторых, в этой ситуации вред причиняется в целях пресечения оскорбления. Если происходит причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью, смерти без предупреждения, то такие действия следует квалифицировать как умышленные преступления против личности. Если оскорбление вызвало у оскорбляемого состояние сильного душевного волнения, и в этом состоянии он причинил вред здоровью оскорбляющего или смерть, то такие действия следует квалифицировать как причинение вреда здоровью или смерти в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК).

Аналогично следует квалифицировать действия лица, причиняющего вред человеку, совершающему кражу, повреждение имущества.

Необходимая оборона допустима против неправомерных действий должностных лиц, если эти действия явно незаконны как по содержанию, так и по форме. Применение мер непосредственного принуждения полицией должно осуществляться только при наличии определенных условий, в установленных пределах и с соблюдением строго регламентированного порядка. Выход за пределы применения, а также нарушение запретов и ограничений применения мер непосредственного принуждения, может повлечь для сотрудников полиции ответственность, установленную законодательством¹. Необоснованное применение, несоблюдение и превышение допустимых пределов применения мер непосредственного принуждения сотрудниками полиции расценивается как превышение должностных полномочий и влечет за собой уголовную ответственность². Стоит отметить, что законодатель не принимает во внимание такие обстоятельства, которые выходят за рамки оснований применения мер непосредственного принуждения, предусмотренных Законом «О полиции», например, когда сотрудники полиции находятся в состоянии необходимой обороны, когда причиняется вред посягающему

¹ Хун А.З. Проблемы правового регулирования необходимой обороны в деятельности полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4.

² См. подробнее: Антонова С.Г. Проблемы правового регулирования применения мер непосредственного принуждения сотрудниками полиции в состоянии необходимой обороны // Материалы международной научно-практической конференции : сборник трудов конференции (24 сентября 2021 г.). Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск, 2021. С. 20-24.

лицу при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо угрозой применения такого насилия. Причинение вреда в состоянии необходимой обороны в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением. При этом ч. 2 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что причинение вреда при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни как обороняющегося, так и другого лица является правомерным, если не допущено превышение пределов необходимой обороны, когда действия соответствовали характеру и степени опасности посягательства. Так, сотрудник полиции С., находясь при исполнении служебных обязанностей, увидел в парке вечером группу подростков, которые играли на гитарах и громко пели. Усмотрев в этом нарушение общественного порядка, С. выхватил у одного из них (В.) гитару и разбил ее. Когда В. в грубой форме выразил недовольство действиями сотрудника полиции, С. замахнулся на него грифом гитары, другой подросток (З.) нанес сотруднику удар ножом в руку, причинив ему средней тяжести вред здоровью. Такие действия подростка следует квалифицировать как правомерное причинение вреда здоровью в состоянии необходимой обороны.

Иногда в судебной практике возникает вопрос, как квалифицировать действия лица, причинившего смерть или вред здоровью в обоюдной драке. По общему правилу необходимая оборона в драке невозможна. Но все же в ряде случаев существуют исключения, т.е. лицо, участвующее в драке, может сослаться на состояние необходимой обороны¹.

1. Если в процессе драки одна из сторон резко усилилась (например, по количеству участников или путем вооружения), то у второй стороны появляется право на необходимую оборону.

2. Если одна из сторон прекратила драку, а вторая ее продолжает, то у лиц, прекративших взаимное нанесение побоев, также появляется право на необходимую оборону.

3. Право на необходимую оборону есть у третьих лиц, не участвующих в драке, если они причиняют вред одной из дерущихся сторон или даже обеим с целью прекратить драку и не допустить причинения более тяжких увечий или убийства².

Следующим признаком, определяющим состояние необходимой обороны, является *наличность посягательства*, которая характеризуется временным промежутком существования посягательства и ограничивается начальным и конечным моментами. Следует отметить, что опре-

¹ Обзор практики применения судами норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С. 267-268.

деление начального и конечного момента посягательства зависит от субъективного восприятия обстановки лицом, причиняющим вред, что должно учитываться органами следствия и судом. При этом обороняющийся имеет право на причинение вреда в ситуации, когда посягательства как такового еще нет, но существовала его реальная угроза. По этому поводу еще в воинском Артикуле Петра I было зафиксировано следующее положение: «Не должен есть себе от соперника первый удар ожидать, ибо через такой первый удар может такое причиниться, что и противиться весьма забудет». Состояние необходимой обороны возникает в случаях, когда вероятность реального посягательства столь велика, что непринятие предупредительных мер лицом не позволит ему отразить посягательство.

Так, следует признать правомерным причинение вреда посредством срабатывания технических устройств, установленных для охраны имущества, если причиняемый вред был соразмерным, о чем речь будет идти ниже.

Рассмотрим, как решается вопрос об определении момента начала посягательства при применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия. В ч. 1. ст. 18 Закона «О полиции» указано, что сотрудники полиции имеют право применять оружие. Согласно ч. 3 ст. 18 этого же Закона на деятельность сотрудника полиции распространяются нормы уголовного законодательства о необходимой обороне, крайней необходимости, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Так, П., нарушивший общественный порядок на сделанное ему замечание сотрудником В., стал угрожать последнему ножом. В. произвел предупредительный выстрел в воздух из табельного оружия. Однако П. продолжил подходить. Правомерность действий сотрудника в этом случае не исключалась бы, если бы он после предупреждения о возможности применения оружия применил оружие на поражение, причинив смерть¹.

Согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотруднику полиции предоставлено право обороняться при защите собственной жизни с применением огнестрельного оружия на поражение².

Подобное допустимо в двух случаях: при наличии попытки лица приблизиться к нему или прикоснуться к его огнестрельному оружию.

¹ Обзор практики применения судами норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019.

² О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

При таких условиях сотрудник реализует свое исключительное право на необходимую оборону, поскольку речь идет о вероятном опасном посягательстве, непосредственно направленном на его жизнь или здоровье (п. 1 ст. 23). В отличие от данного права, на сотрудника полиции законом возлагается обязанность по применению огнестрельного оружия при защите других лиц от опасного нападения, что не образует состояния необходимой обороны, поскольку свидетельствует о нахождении должностного лица при исполнении служебных обязанностей (п. 6 постановления Пленума ВС РФ № 19). Таким образом, касаясь сотрудников полиции, право на необходимую оборону непреложно тогда, когда возникает угроза посягательства или совершается фактическое нападение путем физического воздействия непосредственно на самого сотрудника. При нападении на другое лицо и необходимости его защиты сотрудник полиции реализует обязанность по задержанию преступника, в процессе которого допустимо причинение вреда посягателю, но соразмерного степени и характеру общественной опасности нападения (ст. 38 УК РФ)¹.

Теперь определим границы момента окончания посягательства. Посягательство будет считаться оконченным, когда цель посягательства достигнута, посягательство отражено, посягающий отказался от доведения посягательства до конца².

Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 отмечается, что «состояние необходимой обороны возникает не только в момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения. Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченным, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания». Так, согласно вердикту М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М.А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов. Т. и М.А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. Когда М. вернулся в свой автомобиль, Т. подошел к правой пассажирской двери автомашины М. и открыл ее. В тот момент, когда М. вновь вышел из автомобиля, М.А. шел в его сторону с двуствольным ружьем в руках,

¹ Динека В.И., Денисенко М.В. Правовая оценка объективных и субъективных признаков необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 104–107.

² Князьков А.С., Шеслер А.В. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции. Томск, 1996. С. 40.

направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух, М.А. произвел один выстрел в сторону М. После этого Т. с ружьем в руках также начал приближаться к М. и, несмотря на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также проигнорировав два предупредительных выстрела в воздух, Т. продолжил сближение с направленным на М. ружьем.

М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М.А., попав ему в область груди, а затем в Т. – в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М.А. и Т.

Принимая во внимание характер действий М.А. и Т., которые отказались подчиниться требованиям М. и предъявить документы, высказали в его адрес оскорбления и применили в отношении него огнестрельное оружие, суд правильно расценил указанные действия М.А. и Т. как представляющие реальную угрозу жизни М. и пришел к выводу о том, что М.А. и Т. совершили общественно опасное посягательство на М., сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для его жизни, защищаясь от которого, М. выстрелил в М.А. и Т.

Доводы апелляционного представления об отсутствии у М. оснований опасаться за свою жизнь и жизнь сына противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, которым установлено обратное.

Не основаны на законе и доводы о том, что избранный М. способ защиты не соответствовал характеру и интенсивности нападения. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства¹.

Вместе с тем оценка степени и характера общественной опасности посягательства (угроза здоровью или жизни) относится к субъективной (психической) реакции лица, подвергнутого нападению. Насильственные действия могут быть самыми разнообразными, но выражены в наличии реальной угрозы предстоящего нападения, при которой преступник преследует цель воздействовать на волю лица, подчинив его поведение своим требованиям. Само наличие угрозы посягательства и предпринятые меры защиты в последующий период их правовой оценки нередко признаются неправомерными, аргументируя тем, что на самом

¹ Обзор практики применения судами норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019.

деле фактически самого физического нападения не произошло. Это ошибочная позиция, суть которой заключается в отсутствии у правоприменителя необходимых теоретических и правовых знаний о важном значении уголовно-наказуемой угрозы¹.

Так, Ф., находясь у себя дома по адресу г. Красноярск, ул. Волжская 27, совместно с С., Л., М., Б., И. распивали спиртные напитки. Ф. стал ссориться с С., затем неожиданно ударил С. кухонным ножом в область левой половины грудной клетки, что было определено как тяжкий вред здоровью. Как установлено в ходе судебного расследования, первоначально удар стулом нанес С., только в ответ на повторный замах Ф. нанес удар ножом. Таким образом, из показаний Ф. следует, что момент окончания совершенного на него посягательства со стороны С. ему не был ясен. Кроме того, Ф., испытывавший душевное волнение, естественное для состояния необходимой обороны, не имел возможности осознать характер опасности. Поэтому следует признать, что Ф. правомерно причинил тяжкий вред здоровью в состоянии необходимой обороны².

Другой пример. Курагинским районным судом Красноярского края в отношении С1, обвиняемого по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, установлено, что после словесной перепалки, инициатором которой был Ш., начался конфликт. С2 замахнулся и ударил ножом в область над левой бровью, что определено как вред опасный для жизни. После перехода С1 ножа от С2, он продолжал угрожать С1, который нанес удар ножом в свою очередь. Так как физически С2 превосходит обвиняемого, суд признал действия С1 в состоянии необходимой обороны, так как сам по себе переход ножа не может свидетельствовать об окончании посягательства³.

В том же случае, когда лицо не сознавало, что посягательство еще не началось либо уже окончено, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, эти действия следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке как причинение вреда по неосторожности. Более детально правила фактической ошибки рассмотрим ниже.

Следующим признаком, который характеризует посягательство, является его *действительность*. Это подразумевает, что посягательство должно быть реальным, а не существовать в воображении потерпевшего. Защита от воображаемого посягательства именуется мнимой обороной. Как же квалифицировать действия лица, причинившего вред при мни-

¹ Динека В.И., Денисенко М.В. Правовая оценка объективных и субъективных признаков необходимой обороны. Указ. соч.

² Уголовное дело № 1-143/2021.

³ Уголовное дело № 1-165/2022.

мой обороне? Ответ на этот вопрос дается в п. 13 постановления, содержание которого основывается на учении о фактической ошибке, где говорится: «В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны».

Так, Ч. возглавлял группу по розыску бежавших из-под стражи преступников, отбывавших наказание за совершение неоднократных убийств. Ночью на окраине поселка в месте возможного нахождения преступника группа Ч. была обстреляна из будки, находящейся у огорода. Полагая, что они подверглись нападению разыскиваемых преступников, Ч. произвел прицельный выстрел в сторону будки, смертельно ранив при этом С., охранявшую свой огород вместе с мужем, который принял сотрудников полиции за воров и выстрелил в них. Верховный Суд РФ отменил решение областного суда, осудившего Ч. за убийство, указав, что в сложившейся обстановке Ч. имел все основания полагать, что на него и членов его группы совершается реальное нападение, при этом он не мог сознавать ошибочности своего предположения. Поэтому Ч. не может нести ответственность за вред, причиненный в силу своего добросовестного заблуждения относительно действительности посягательства.

Например, по приговору Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23 октября 2014 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно приговору суда Д. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Ш., переросшей в борьбу с ним, оттолкнула его от себя, затем с целью убийства Ш. взяла с пола нож и нанесла ему не менее четырех ударов в шею. Смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате резаных ран шеи с повреждением сонных артерий и яремных вен.

Показания Д., данные ею в ходе предварительного следствия относительно механизма нанесения ударов, оглашенные в судебном заседании, признаны судом более достоверными, однако обстоятельства, предшествовавшие лишению ею жизни Ш., в них изложены аналогично.

Очевидец преступления Ф., показания которого признаны судом достоверными, в судебном заседании показал, что если бы он не удержал Ш., последний мог бы изнасиловать Д.

Суд признал смягчающим обстоятельством указанное противоправное поведение потерпевшего, который применил в отношении Д.

физическую силу, удерживал ее, пытался изнасиловать, но не успел довести свой умысел до конца в связи с тем, что Ф. помешал ему.

Таким образом, выводы суда о мотиве преступления (из личных неприязненных отношений) содержат существенные противоречия.

Опровергая доводы Д. о том, что она действовала в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, суд фактически обосновал свой вывод наличием у нее умысла на убийство Ш., так как она могла прекратить свои действия, однако не сделала этого, продолжила наносить удары ножом потерпевшему, причинив телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Вместе с тем наличие у виновного лица умысла на лишение жизни является обязательным признаком субъективной стороны не только убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, но и убийства, совершенного при необходимой обороне или превышении ее пределов.

Судом не обсуждался вопрос о том, очевиден был для Д. момент окончания посягательства, либо она полагала, что оно продолжается.

Учитывая изложенное, президиум Приморского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Д. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение (постановление от 25 июня 2018 г.).

По приговору Советского районного суда г. Владивостока от 8 октября 2018 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по части 1 статьи 108 УК РФ¹.

Одной из разновидностей мнимой обороны является так называемая ошибка в субъекте, т.е. добросовестное заблуждение лица относительно того, от кого исходит общественно опасное посягательство. Рассмотрим пример. Группа подростков стала избивать на дискотеке Х. Тот поднял с земли камень и наотмашь ударил им оказавшегося рядом с ним М., в результате чего последний получил серьезную травму. Позднее выяснилось, что пострадавший, увидев драку, серьезно испугался за своего младшего брата и подошел посмотреть не его ли избивают. Никакого отношения к инциденту он не имел. В действиях Х. нет состава преступления, так как он по обстоятельствам дела не мог разобраться в непричастности М. к своему избиению.

Приведем еще один пример. К. со слов прибежавшей к ней пятилетней внучки узнала о ссоре между ее зятем и дочерью, в ходе которой, как рассказала внучка, зять пытался ударить топором ее дочь. С целью защиты своей дочери К. взяла кухонный нож и побежала к ней в кварти-

¹ Обзор практики применения судами норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019.

ру. Увидев своего зятя, как ей показалось с каким-то предметом в руке около своей дочери, она нанесла зятю удар ножом в спину, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения. В последующих показаниях зятя отмечалось, что в тот момент, когда он замахивался на жену, слышал голос тещи, которая просила его остановиться. Кроме этого, в материалах дела имелись данные о том, что зять длительное время относился к своей жене (дочери К.) жестоко, часто выпивал и избивал ее. С учетом данных обстоятельств, рассказа внучки и самой обстановки избиения, К. не могла предвидеть, что угрозы для жизни ее дочери не существует и на основании этого ее действия следует квалифицировать как правомерное причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Если же лицо, причинившее вред, не сознавало мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

В случае если лицо, причинившее вред, необоснованно полагало, что осуществляется посягательство, то тогда его действия следует квалифицировать как умышленное преступление. Так, К., услышав ночью шум на чердаке своего дома, зарядил ружье, вышел во двор и стал кричать. А когда с чердака выглянул неизвестный, он без предупреждения выстрелил. Как потом оказалось, пострадавшим, которого К. принял за вора, был бомж, собиравшийся переночевать на чердаке. Такая ошибка относительно действительности посягательства не может быть признана извинительной. Поэтому действия К. были квалифицированы как умышленное убийство, так как он имел возможность убедиться в ошибочности своего предположения и должен был это сделать.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, для того чтобы у лица появилось право на причинение вреда в состоянии необходимой обороны, посягательство должно быть общественно опасным, действительным и наличным.

§ 1.3. Признаки, характеризующие защитные действия в состоянии необходимой обороны

Перейдем к рассмотрению условий, характеризующих действия, направленные на отражение посягательства. К ним относятся следующие: защите подлежат только правоохраняемые интересы, вред причиняется только посягающему, защита должна быть своевременной и со-

размерной. Проанализируем более детально содержание отмеченных нами признаков.

Вред причиняется при защите только правоохраняемых интересов. Так, лицо не имеет право противодействовать законным требованиям сотрудников полиции. Не может ссылаться на состояние необходимой обороны лицо, которое своими неправомерными действиями спровоцировало в отношении себя насильственные действия. По этому поводу Верховный Суд РФ в п. 6 постановления № 19 указал следующее: «Суды должны иметь в виду, что не может быть признано находящимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т. п.). Содеянное в таких случаях следует квалифицировать на общих основаниях». Вместе с тем в Пленуме Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 дополнено, что «не могут признаваться провокацией нападения правомерные действия лица, в том числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка».

Так, Ф. в состоянии алкогольного опьянения пришел в клуб на дискотеку, где вел себя вызывающе, приставал к танцующим и спровоцировал драку, в связи с чем был избит и выдворен из клуба. На улице Ф. вооружился обрезком металлической трубы и направился к клубу. Вышедший ему навстречу К. попытался его остановить и отобрать у него трубу, но ему не удалось это сделать. Выбежавшие из клуба подростки решили пресечь неправомерные действия Ф., который размахивал трубой, и с этой целью направились к нему. Несовершеннолетний С. приблизился к Ф. на расстоянии 1,5-2 м., попытался вырвать у него трубу, но Ф. ударил его трубой, причинив опасный для жизни вред здоровью, от чего тот скончался в больнице.

В рассмотренном случае нельзя признать, что Ф. действовал в состоянии необходимой обороны.

Другой пример. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Омского областного суда от 10 января 2017 г. в отношении А., осужденного в том числе за покушение на убийство К. и умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж. (апелляционное определение от 16 марта 2017 г. № 50-АПУ17-1).

О наличии у А. прямого умысла на убийство К. свидетельствуют фактические обстоятельства содеянного осужденным, в том числе способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшему.

Мотивируя вывод о виновности осужденного в покушении на убийство К. и причинении вреда здоровью Ж., суд обоснованно принял

в качестве доказательств показания потерпевших Ж. и К. о том, что инициатором ссоры явился сам осужденный, ударив К. кулаком по лицу. Когда Ж. пытался воспрепятствовать А., тот ударил Ж. ножом. Указанные потерпевшими обстоятельства причинения им телесных повреждений подтверждены показаниями свидетелей и заключениями экспертов о наличии телесных повреждений у потерпевших и осужденного. Между тем согласно положениям статьи 37 УК РФ не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало потерпевшего, чтобы использовать его ответные действия как повод для совершения противоправного деяния, в том числе и направленного на лишение потерпевшего жизни. Поэтому содеянное А. подлежит квалификации на общих основаниях¹.

Рассмотрим содержание следующего признака – *вред причиняется только посягающему*. В этом состоит одно из главных отличий необходимой обороны от крайней необходимости. О крайней необходимости мы будем говорить ниже. Защита должна быть своевременной, т.е. осуществляться во временных пределах существования опасности. Признак своевременного причинения вреда представляет собой зеркальное отражение признака наличности опасности. При этом, как было отмечено выше, для обороняющегося не всегда ясен момент окончания посягательства.

В данном случае не подпадает под указанное условие правомерности необходимой обороны специальная военная операция, так как в данном случае не посягающего и не обороняющегося нельзя конкретизировать².

Рассмотрим пример. Д. с топором в руке напал на своего соседа И. В борьбе И. вырвал топор у своего противника, Д. отскочил в сторону, споткнулся и упал. Будучи очень близоруким, он стал шарить руками по земле в поисках упавших очков, стараясь их отыскать. Поскольку вокруг валялись обломки кирпичей, И. вполне обоснованно подумал, что Д. хочет вооружиться одним из этих обломков и продолжить нападение. Не дожидаясь его возобновления, И. ударил Д. топором, причинив тяжкий вред здоровью. На основании этого действия И. были признаны правомерным причинением вреда в состоянии необходимой обороны.

Если же защита осуществляется после окончания посягательства с целью мести или расправы, то содеянное следует квалифицировать как умышленное преступление.

¹ Обзор практики применения судами норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019.

² Мальков С.М. Специальная военная операция как необходимая оборона Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 2.

Например, поздно вечером О., услышав на улице шум и выглянув в окно, заметил, что какие-то лица пытаются проникнуть в расположенный на первом этаже дома магазин, где он работал. О. спустился вниз и столкнулся с двумя подростками, выходящими из магазина с похищенными продуктами и водкой. Один из подростков тут же убежал, а второй замахнулся на О. металлическим прутом. Тот перехватил прут и ударил нападающего, который упал, держась руками за голову. Однако О. продолжал наносить ему удары прутом и ногами, до тех пор, пока подросток не потерял сознание. От полученных повреждений потерпевший скончался. Таким образом, действия О., начатые как необходимая оборона, переросли в расправу. На этом основании суд справедливо квалифицировал его действия как убийство.

В ряде случаев, когда лицо причиняет вред после окончания преступного посягательства, находясь в состоянии сильного душевного волнения, его действия следует квалифицировать как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (ст. 107, 113 УК РФ).

Так, Ж. напал на гражданку Ф., преодолел ее сопротивление, связал веревкой и изнасиловал. После этого развязал Ф., которая, находясь в состоянии сильного душевного волнения, схватила кочергу и нанесла ему Ж. удар по голове, причинив ему тяжкий вред здоровью, что обоснованно было квалифицировано по ст. 113 УК РФ, так как посягательство уже было закончено и вред был причинен с целью мести.

Таким образом, как преждевременное, так и запоздалое причинение вреда теряет свойство правомерности и квалифицируется как умышленное преступление.

Следующим признаком правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны является *соразмерность* (соответствие) *причиняемого вреда опасности посягательства*. Данный признак проявляется в таком понятии как превышение пределов необходимой обороны. Под превышением пределов необходимой обороны следует понимать умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, когда вред причиняется без необходимости. Закон не ставит в качестве условий правомерности необходимой обороны, чтобы вред, причиняемый нападающему, был равен вреду, который нападающий мог причинить.

Признак соответствия является оценочным, нельзя точно сказать, что против одного посягательства возможно причинение вреда определенной степени тяжести, но все же существуют критерии, позволяющие установить соразмерность или несообразность причиняемого вреда. Умышленное причинение вреда, явно не соответствующее характеру и степени

общественной опасности посягательства, является превышением пределов необходимой обороны.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 37 УК РФ, следует вывод, что в случае защиты от посягательства, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, допускается причинение любого вреда, и такие действия будут правомерными. В то же время законодатель не раскрывает содержание такого понятия, как насилие, опасное для жизни. Однако в УК РФ имеется такой состав преступления, как разбой (ст. 162 УК РФ), где в качестве конструктивного признака объективной стороны предусмотрен такой признак, как применение насилия, опасного для жизни или здоровья. Содержание насилия, опасного для жизни и здоровья, раскрывается в ч. 2 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 15.12.2022)¹, где под насилием, опасным для жизни и здоровья, понимается насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Кроме этого, под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни и здоровья. Под такими действиями следует понимать сбрасывание с высоты, выталкивание с движущегося транспорта, удушение потерпевшего и т.п.

В теории уголовного права высказываются мнения о том, что следует считать под телесным повреждением, опасным для жизни. Так, Э.Ф. Побегайло полагает, что под опасным для жизни следует считать такое телесное повреждение, которое само по себе угрожает жизни потерпевшего или при его обычном течении заканчивается смертью. Предотвращение смертельного исхода, обусловленное оказанием потерпевшему медицинской помощи, не должно приниматься во внимание при оценке опасности таких повреждений².

Соответственно, под насилием, опасным для жизни, следует понимать действия, направленные на умышленное причинение смерти, а также тяжкого вреда здоровью, или угрозой применения такого насилия. Под угрозой применения насилия, опасного для жизни, следует понимать

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2023).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Особенная часть ; под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 31.

действия, реально создающие угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, а также причинения им тяжкого вреда здоровью.

Сложность возникает при решении двух вопросов: во-первых, как на практике установить фактически, что посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия, когда допускается причинение любого вреда, так как следует учитывать субъективное мнение обороняющегося о характере насилия, которое складывается под воздействием обстановки. Во-вторых, определение пределов допустимого вреда, когда посягательство выражалось в применении насилия, не опасного для жизни. В этом случае, если угроза не конкретизирована, следует исходить из максимально возможного вреда, который может быть причинен посягательством.

В теории уголовного права выделяют следующие виды превышения пределов необходимой обороны: 1) несоответствие между важностью защищаемой ценности, угроза которой создает состояние необходимой обороны, и размером причиняемого посягающему вреда; 2) несоответствие в интенсивности посягательства и защиты (может выражаться в несоответствии между способами и средствами посягательства и средствами и способами защиты¹. При несоответствии защищаемой ценности и причиняемого вреда, причиняемый вред не соответствует характеру и опасности посягательства. Несоответствие интенсивности посягательства и защиты выражается в том, что вред причиняется без необходимости, т.е. у обороняющегося была возможность причинить менее значимый вред посягающему. При этом следует отметить, что превышением пределов необходимой обороны следует признавать только умышленное причинение смерти и тяжкого вреда здоровью (ст. 105, 114 УК РФ.).

По поводу защиты жилища, считаем, следует согласиться с С.М. Мальковым, который утверждает, что, во-первых, имеет место явное несоответствие объектов защиты (конституционное право на неприкосновенность жилища) и объектов причиняемого вреда (жизнь и здоровье личности), во-вторых, технические средства создают опасность для лиц, не причастных к нарушению неприкосновенности жилища, в том числе и неопределенного круга лиц, в-третьих, необходимая оборона возможна лишь против конкретного, реально осуществляемого посягательства, в-четвертых, необходимая оборона невозможна против кажущегося посягательства². Вместе с тем если же указанный вред

¹ См.: Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 28-32

² См. подробнее: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции. Часть 1 : Необходимая оборона: проблемные вопросы / С.М. Мальков

причиняется для отражения посягательства на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, совершаемого одновременно с незаконным проникновением в жилище, необходимую оборону следует признавать правомерной.

При решении вопроса о соотношении важности вреда, причиненного посягающему, и вреда, который мог быть причинен, если бы посягательство не было отражено, следует исходить из такого объективного критерия, как медиана санкции, установленная законодателем за совершение определенных действий, образующих посягательство, так как законодатель, устанавливая санкцию за то или иное преступление, по существу оценил их опасность. Превышение вреда на две или более условные единицы при однородности вреда (посягательство, которое выражалось в угрозе причинения вреда было отражено посредством причинения вреда здоровью) и на одну и более условную единицу при разнородности вреда (при отражении посягательства на собственность, общественный порядок причиняется вред здоровью) позволяет говорить о несоразмерности причиненного в состоянии необходимой обороны вреда. Затем при помощи субъективных оценок, как воспринимал посягательство обороняющийся, можно решить вопрос об обоснованности и необоснованности превышения пределов необходимой обороны¹. Так, для обороняющегося не всегда ясен характер применяемого в отношении его насилия, сотрудники правоохранительных органов в ходе опроса утверждают, что формулировка ст. 37 УК РФ, регламентирующая норму о необходимой обороне, сложна для практического применения (79%). И лишь 6% сотрудников полностью удовлетворены сложившейся ситуацией. Среди представителей следственных и судебных органов таковых 81% и 11%². В этом случае при определении правомерности действий обороняющегося следует учитывать рекомендации Верховного Суда СССР, которые даются в п. 8 постановления, где отмечается, что «решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное

Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 147.

¹ Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1996. С. 74-78.

² Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 2019. С. 188.

соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место, время посягательства)». Таким образом, в постановлении даются критерии оценки соотношения интенсивности посягательства и защиты, а также соотношения орудий и средств посягательства и защиты. Следует также учитывать, что обороняющийся вследствие неожиданности посягательства не всегда может объективно оценить степень и характер опасности.

Субъективная сторона действий обороняющегося при превышении пределов необходимой обороны характеризуется умышленной формой вины по отношению к последствиям (субъективный признак). При неосторожной форме вины обороняющегося к наступившим последствиям преступность деяния исключается.

Это положение четко указано в ч. 2 ст. 37 УК РФ, а также в п. 7 постановления, где говорится о том, что причинение вреда посягающему при отражении общественно опасного посягательства по неосторожности не может влечь уголовной ответственности. Несоблюдение этого положения влечет за собой на практике ошибки в квалификации действий лица, причиняющего вред в состоянии необходимой обороны.

Для того чтобы законодательная формула о необходимой обороне создавала по крайней мере иллюзию реализации естественного права на защиту, следует в законе сформулировать такое правило: «Доказательства очевидной неоправданности причинения вреда в процессе отражения посягательства лежат на потерпевшей стороне». Включение в Уголовный кодекс РФ указанного правила исключает фактическое доказывание обороняющимся своей невиновности, поскольку в современной интерпретации, в частности превышения пределов обороны, акцент сделан на вред при обороне, т.е. на оборону, а не на нападение. Поэтому суд ориентирован прежде всего на поиски изъяснов у обороняющегося, который вынужден приводить доводы, подтверждающие, что изъяснов в его действиях не было. Правоприменительный (судейский) акцент должен быть не на защите, а на нападении, тогда суд психологически будет настроен оценить прежде всего факторы угрозы, будет «работать от агрессии». Это психологически разумно с учетом действия эффекта первого впечатления. И именно этот фактор может быть стабилизатором для справедливого решения о правомерности защиты ценностей¹.

Так, Л. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Преступление совершено в Березовском районе Красноярского края при следую-

¹ Иванов Н.Г. Превышение пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2022. № 4

щих обстоятельствах. Конфликт произошел в темное время суток, на участке, принадлежащем Л., на который пришло 11 человек с предметами (палками). Объектом посягательства были друг и отец подсудимого, которым были причинены телесные повреждения. В результате отражения посягательства, Л. нанес удар топором одному из нападавших. Таким образом, суд установил обстоятельства, предусмотренные ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, но несмотря на прямое указание закона, сделал вывод о превышении Л. пределов необходимой обороны¹. Впоследствии кассационным определением решение суда и апелляционное определение были отменены. Но в то же время такие действия нельзя признать преступными, так как психическое отношение к последствиям не характеризуется виной.

¹ Дело № 77-10302020.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ И ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

§ 2.1. Формы (виды) превышения пределов уголовно-правового института необходимой обороны

Настоящий вопрос в современной уголовно правовой литературе относится к числу крайне дискуссионных. В качестве основания дискуссии выступает то, что действующее российское уголовное законодательство, трактуя превышение пределов необходимой обороны как «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства»¹, имеет при этом ввиду либо чрезмерную защиту, либо поглощает также и иные виды превышения пределов необходимой обороны, в частности, во времени².

Уясняя смысловую нагрузку содержания понятия превышение пределов необходимой обороны необходимо, по нашему мнению, в начале анализа принять меры к разрешению вопроса о критериях разграничения видов (форм) превышения пределов необходимой обороны, так как в современной доктрине и в судебной практике отсутствует какой-либо консенсус по этому вопросу³.

Основная часть отечественных исследователей указывает на то, что превышение пределов необходимой обороны может иметь две формы своего формального отражения в правовой действительности:

1) превышение пределов необходимой обороны, выразившееся через несвоевременность защиты, то есть осуществление оборонительных действий непосредственно перед началом возникновения реальной угрозы нападения или сразу же после окончания настоящего преступного посягательства;

2) превышение пределов необходимой обороны, отраженное через несоразмерность применяемых защищающимся средств защиты сравнительно с характером происшедшего нападения⁴.

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков. Основа, 1991. С. 86.

² Гарбатович Д.А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 91.

³ См.: Тараканов А.И. Проблемы законодательного совершенствования и практика применения норм института необходимой обороны // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV междунар. научно-практ. конф. Ч. 2. Красноярск, 2022. С. 108.

⁴ Ретунская Т.П. Необходимая оборона как институт уголовного права // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Эко-

К числу наиболее распространённому виду превышения пределов необходимой обороны относится *несоразмерность защиты характеру и опасности посягательства*, т.е. так называемая «чрезмерная оборона»¹.

Впрочем, имеют место быть казусы, когда защита от посягательства является одновременно и чрезмерной, и несвоевременной.

При этом, как правило, «чрезмерная оборона имеется налицо тогда, когда обороняющийся применяет такие средства и методы защиты, которые явно не вызываются характером нападения и условиями, в которых производится защита, и без необходимости причиняют нападающему тяжкий вред»².

Так, действия П. признаны судом как превышение пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах. П. по возвращении поздним вечером домой узнал, что в его отсутствие приезжали П.А. и А.Ф. разобраться с ним. П. позвонил одному из них по телефону, между ними произошла словесная ссора, в ходе которой ему пригрозили убить его, сказав, что сейчас они придут. Через несколько минут к его дому подъехала машина, из которой вышли четверо мужчин и направились к его дому. Взяв охотничье ружье, П. вышел во двор. Дома остались зять и внуки. П. произвел один предупредительный выстрел в воздух поверх ворот. Услышав голоса у своего забора, он произвел другой выстрел через забор, ранив П.А., затем приоткрыл ворота и выстрелил с близкого расстояния в рядом стоящего А.Ф., затем произвел выстрелы в убегающих П.А. и А.Ф., причинив им тяжкий вред здоровью. П.А. и А.Ф. от полученных травм в больнице скончались.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ при посягательстве, опасном для жизни, обороняющееся лицо имеет право причинить любой по характеру и объему вред посягающим лицам при непосредственной угрозе применения такого насилия, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Описываемая ситуация относится к состоянию необходимой обороны, с учетом всех обстоятельств: ссоры, наличие ранее неприязненных отношений, угрозы убийством и количество нападавших.

Однако суд расценил действия П. как явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, учитывая отсутствие какого-либо оружия в руках у потерпевших, физическое и психическое развитие П., и

номика. Управление. Право». 2008. № 8. С. 134.

¹ Воробьева Н.А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. № 5. С. 88.

² Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. СПб., 2001.

сделал вывод, что подсудимый имел возможность отразить посягательство потерпевших, не прибегая к применению огнестрельного оружия¹.

Определение вида превышения пределов необходимой обороны имеет весьма существенное значение для правоприменительной практики, так как позволяет правоприменителю довольно четко и однозначно разграничить законно обоснованную оборону и явное превышение пределов дозволенной защиты².

В литературе довольно длительное время функционирует весьма определенная дискуссия, содержанием которой выступает диспут о возможности признания несвоевременной обороны одним из видов превышения пределов необходимой обороны³.

Так, отдельные отечественные авторы настаивают на том, что в принципе не может иметь места само превышение пределов необходимой обороны во времени.

Так, В.Ф. Кириченко прямо указывал, что «...при нарушении границ необходимой обороны во времени состояние необходимой обороны уже отсутствует вследствие отсутствия нападения, следовательно, в этих случаях ... не может быть и речи о превышении необходимой обороны»⁴.

Аналогичное мнение поддерживает фактически и Н.Н. Паше-Озерский, который в свою очередь настаивает на том, что превышение пределов необходимой обороны ввиду её несвоевременности формально не увязывается с существом самого понятия обороны.

«В самом деле, – указывает цитируемый нами правовед, – преждевременная оборона не будет ещё обороной необходимой, ибо против лишь предполагаемого посягательства можно применять меры предупреждения, предосторожности, но не прибегать к обороне. А так называемая «запоздалая» оборона уже не будет необходимой, так как против окончанного посягательства оборона вообще является излишней и логически немыслимой»⁵.

Подобную позицию высказывает и И.И. Слуцкий, который также подчеркивал, что «...строго подходу к вопросу, несвоевременность за-

¹ Определение Верховного Суда РФ кассационной инстанции от 13.10.2021 № 74-УДП21-7СП-А5.

² Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону. Саратов, 1972.

³ Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. 2017. № 8. С. 14.

⁴ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 1948. С. 119.

⁵ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат. 1962. С. 83.

щиты нельзя рассматривать как превышение пределов необходимой обороны, поскольку нельзя превышать того, чего нет»¹.

Впрочем, и В.Ф. Кириченко, и И.И. Слуцкий в конечном итоге все-таки высказались в пользу понятия превышения пределов необходимой обороны во времени.

Несколько противоположную по вопросу о несвоевременности обороны занимает Т.Г. Шавгулидзе, который настаивает на том, что «...несвоевременная оборона по существу является разновидностью мнимой обороны»².

Свою позицию Т.Г. Шавгулидзе постарался аргументировать следующим образом. Так, по его мнению, в случаях несвоевременной обороны, независимо от того, состоит ли это понятие только из «запоздалой» обороны или включает в себя и «преждевременную» оборону, обороняющийся в своих рассуждениях допускает фактическую ошибку. Последний считает, что находится в состоянии необходимой обороны, тогда как фактически подобного состояния уже нет или потому что посягательство пока еще не началось («преждевременная оборона»), или потому что агрессия уже прекратилась («запоздалая оборона»).

В период действия несвоевременной обороны субъект считает, что причиняет вред нападающему исключительно с целью защиты своих правовых интересов, однако его усилия явно излишни, так как посягательства на самом деле нет в наличии³.

И далее Т.Г. Шавгулидзе предлагает вопрос о квалификации – действия несвоеременно обороняющегося – решать аналогично квалификации действий мнимо обороняющегося.

Мы в свою очередь считаем, что наиболее обоснованно пытается решить вопрос о несвоевременной обороне И.С. Тишкевич, который особо подчеркивает, что несвоевременная оборона «...потому и составляет превышение пределов необходимой обороны, что лицо решает осуществить своё право на оборону от общественно опасного посягательства, но делает это преждевременно или с опозданием, вследствие чего выходит за рамки дозволенной защиты.

Нельзя не учитывать того обстоятельства, – далее отмечает этот автор, – что в этих случаях субъект причиняет смерть или телесное повреждение другому лицу в связи с конкретным нападением последнего (ожидаемом в ближайшем будущем или только что окончившимся), руководствуется, как и при чрезмерной обороне, мотивом защиты право-

¹ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 73.

² Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси, Мецниереба, 1966. С. 96.

³ Там же.

охраняемых интересов от общественно опасного посягательства, но неправильно выбирает момент для совершения оборонительных действий»¹.

Среди отечественных правоведов, допускающих саму возможность превышения пределов необходимой обороны во времени, полностью отсутствует единство мнений по вопросу о том, в чём же может конкретизироваться подобное превышение.

Так, А.А. Пионтковский, например, настаивал на том, что несвоевременной обороны не может быть в случаях преждевременной защиты. По этому поводу он, в частности, ранее писал: «Причинение вреда лицу, которое может лишь в будущем совершить нападение, нельзя рассматривать как превышение пределов необходимой обороны»².

Вследствие чего «превышение обороны при её несвоевременности может иметь место лишь тогда, когда преступное посягательство имело место в действительности, а потому и существовало право на необходимую оборону у потерпевшего или других лиц, но преступник уже прекратил нападение: опасность нападения миновала или преступный результат уже был полностью осуществлен. В этих случаях при определённых условиях можно говорить и о превышении пределов необходимой обороны»³.

Таким образом, А.А. Пионтковский изначально допускал саму возможность превышения пределов необходимой обороны исключительно при наличии запоздалой защиты.

В качестве оппонента последнего, как мы считаем, выступает И.С. Тишкевич, который в противовес А.А. Пионтковскому настаивает на том, что «если установлено, что вред какому-либо лицу, намеревавшемуся совершить общественно опасное посягательство, причинен с целью защиты непосредственно перед тем, как могла возникнуть реальная угроза нападения, то нет никаких оснований не считать действия обороняющегося превышением пределов необходимой обороны»⁴.

Таким образом, на наш взгляд, в качестве видов или форм превышения пределов необходимой обороны могут выступать:

- 1) явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства,
- 2) несвоевременность защиты.

¹ Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М. : Юрид. лит., 1969. С. 134.

² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М. 1961. С. 41.

³ Там же.

⁴ Тишкевич И.С. Там же. С. 115.

§ 2.2. Признаки превышения пределов уголовно-правового института необходимой обороны

На сегодняшний день российское уголовное законодательство не выделяет четко и однозначно признаки явного несоответствия защиты характеру и степени опасности преступного посягательства¹.

Данное понятие в настоящий момент относится к оценочным признакам. Впрочем, необходимо особо подчеркнуть, что ранее в доктрине уголовного права предпринимались неоднократные попытки определить и конкретизировать признаки данного уголовно-правового понятия.

При этом априори следует указать и на то, что интенсивность защиты определяется той же совокупностью признаков, которые определяют и саму ценность охраняемого законом социально значимого блага, а также, впрочем, время и место нападения.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, необходимо выделить ряд *признаков превышения необходимых мер* самообороны:

1) несоответствие защищаемых социально значимых интересов и причинённого вреда нападающему. Ярким примером данного признака может послужить использование табельного оружия охранником при краже шоколада из супермаркета;

2) характер действий обороняющегося напрямую зависит от субъекта, которому причиняется вред и его размер, а именно: жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, имущество или нечто иное;

3) если вред причинён имуществу, то каков ущерб собственника имущества (открытое хищение пакета с деньгами или с продуктами)²;

4) иные объективные обстоятельства (время, место, обстановка, внезапность посягательства, соотношение сил)³.

Так, по приговору районного суда Краснодарского края действия М. квалифицированы по ст. 105 УК РФ. Верховный Суд РФ данный приговор отменил, ссылаясь, что юридическая оценка действий осужденного дана без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Д. в состоянии алкогольного опьянения, имея при себе нож, приехал к дому М. и в ходе словесного спора с его отцом начал им угрожать.

¹ Бабурин В.В., Нечепуренко А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 239.

² Приходченко Ю.С. Превышение пределов необходимой обороны по законодательству Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 131-133.

³ Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : монография / под ред. С.В. Землюкова. Барнаул, 2005. С. 80-81.

М. захватил запястье Д., забрал нож и выбросил его. Тогда Д. сел за руль своего автомобиля и стал таранить металлические ворота, от ударов они упали на мать М. Тогда М. взял топор и кинул его в лобовое стекло автомобиля. В это время отец подошел к машине Д., при попытке открыть водительскую дверь от резкого движения машины упал и оказался зажат между колесом автомобиля и столбом ЛЭП. М. оттолкнул автомобиль в сторону и оттащил отца. В тоже время Д. вышел из автомобиля и начал наносить удары М. топором в область брови и шеи, после второго удара топор распался. В ответ М. достал нож и нанес Д. несколько ударов ножом в область груди, повлекших смерть.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства, если оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Однако учитывая изменения обстановки, а именно предмет (топор), используемый Д. с целью нанесения ударов, который после двух ударов распался и, следовательно, его действия утратили опасный для жизни характер. При таких обстоятельствах осужденный осознавал, что дальнейшие действия со стороны потерпевшего не будут сопряжены с насилием, опасным для его жизни или в отношении родителей. Однако несмотря на данные обстоятельства, М. нанес Д. серию ножевых ранений, что явно не соответствовало дальнейшему характеру и опасности посягательства со стороны потерпевшего. Таким образом, действия М. следовало оценивать как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны рассматривается во взаимосвязи защитных действий с характером и степенью общественной опасности нападения. К признакам превышения относятся: несоответствие ценности защищаемого блага причиненному вреду, несоответствие средств защиты и нападения, несоответствие интенсивности защиты, физической силы, обстановки, а также времени и места.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.03.2024 № 18-УД23-44-К4.

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ НАИБОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ У ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ

§ 3.1. Особенности опережающего применения огнестрельного и иного оружия сотрудниками ОВД

В полном соответствии со ст. 23 ФЗ «О полиции»:

«1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

1) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;

3) для освобождения заложников;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

5) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

6) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан;

7) для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

2. Вооруженным сопротивлением и вооруженным нападением, указанными в пунктах 5 и 6 части 1 настоящей статьи, признаются сопротивление и нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружи-

ем и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

3. Сотрудник полиции также имеет право применять огнестрельное оружие:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан;

2) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

3) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным статьей 15 настоящего Федерального закона;

4) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении».

Норма п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» следует сложившемуся правовому регулированию и главенствующим основанием применения сотрудником полиции огнестрельного оружия определяет случаи, когда требуется защитить любое (физическое) лицо (в том числе и себя) от социально опасного посягательства, явно насильственного характера и опасного для жизни и здоровья.

Опасными для жизни или здоровья являются такие действия, которые могут реально повлечь смерть лица, причинение ему (не зависимо от тяжести) телесных повреждений, вызывающих расстройство здоровья или стойкую утрату трудоспособности.

Нельзя считать нападение опасным для жизни или здоровья, когда очевидно, что его следствием может явиться легкий вред здоровью или причинение физической боли.

Посягательство, опасное для жизни или здоровья, обычно осуществляется с помощью оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия¹.

Для того чтобы применить в отношении правонарушителя огнестрельное оружие, необходимо учитывать ряд факторов. Первостепенно необходимо выяснить, является ли сложившаяся ситуация критической, а именно входит ли она в перечень обстоятельств, указанных в ст. 23 ФЗ «О полиции». К числу таких ситуаций, например, относят попытку за-

¹ Динека В.И., Денесенко М.В. Правовая оценка объективных и субъективных признаков необходимой обороны // Юридические науки. № 5. 2022. С. 105.

владения огнестрельным оружием, полицейским автомобилем, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении полиции, в том числе в обстоятельствах, не терпящих отлагательств и промедления, и которые могут привести к тяжелым последствиям.

Основываясь на вышесказанном, не будет решением коллизии как введение в главу 8 УК РФ такого обстоятельства, как причинение вреда при осуществлении служебных или должностных полномочий¹.

Сложившаяся практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел свидетельствует о стремлении к избеганию применения оружия, опасаясь трагичных последствий не только для пострадавших, но и для сотрудников. Согласно ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации в случае нарушения прав и законных интересов граждан сотрудники полиции могут быть привлечены к уголовной ответственности. В тоже время в случае неоказания помощи пострадавшим гражданам со стороны сотрудников полиции ответственность наступает по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку на них возложена обязанность защиты граждан. Мы можем прийти к выводу, что незнание дозволенных законом способов действий сотрудниками полиции в ситуации опасного посягательства порождает попытки избегания причинения правомерного вреда с применением огнестрельного оружия из опасений совершить какой-либо противоправный поступок или навредить посторонним людям².

§ 3.2. Условия правомерной защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность

Статья 37 УК РФ не ограничивает необходимую оборону защитой только от посягательств, являющихся изначально преступными, она может быть вызвана и другими общественно опасными действиями людей.

Необходимой обороной признается, в частности, и защита от общественно опасных посягательств невменяемых.

¹ См. подробнее: Иванов А.В. Анализ оптимизации нормативно-правовой базы в области применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Российский следователь. 2024. № 8. С. 51; Катбамбетов М.И. проблемы юридической оценки применения оружия при осуществлении служебной и профессиональной деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 12. С. 45.

² Алтунин А.Ю. Особенности применения оружия сотрудниками полиции в современных условиях // Современная наука. 2020. № 1. С. 48-50.

Однако нормы ныне действующей общественной морали требуют от российского правоприменителя, чтобы в этих случаях защитные действия совершались с особой осторожностью и осмотрительностью.

В случае если обороняющийся знает, что на него совершает нападение невменяемый, его оборонительные действия, прежде всего, должны быть направлены на пресечение этого нападения иными менее социально опасными способами¹.

Особого внимания заслуживает вопрос об особенностях необходимой обороны от общественно опасного посягательства, совершаемого лицом, не достигшим при этом возраста уголовной ответственности².

Обращая свое внимание на общественно опасные деяния несовершеннолетних, Н.В. Сараев отмечает, что «они являются серьезной криминологической проблемой, представляют собой резерв преступности несовершеннолетних, создают серьезные предпосылки дальнейшего расширения границ преступной активности несовершеннолетних»³.

Следует согласиться с этим автором и в том, что «...по существу, малолетний продолжает совершать привычные деяния, но по достижению им 14 лет они расцениваются как преступные»⁴.

По мнению М.П. Клейменова, в настоящий момент явно существует «тенденция возрастания жестокости, которую проявляют несовершеннолетние при совершении преступлений, причем здесь лидируют лица женского пола»⁵.

Также в современной криминологической литературе отмечалось, что несовершеннолетними «корыстно-насильственные преступления совершаются более агрессивно и жестоко по сравнению со взрослой преступностью... В последнее время растет число насильственных преступлений, совершаемых в отношении одноклассников и одноклассников. Характерной чертой стала возведенная в абсолют жестокость. Несовершеннолетние преступают тот предел насилия, который в конкретной си-

¹ Антонова С.Г. Проблемы правового регулирования применения мер непосредственного принуждения сотрудниками полиции в состоянии необходимой обороны // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Материалы междунар. научно-практ. конф. (24 сентября 2021). М. : 2021. С. 21.

² Тараканов И.А. Необходимая оборона: вопросы реализации права на причинение вреда посягающему лицу // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI междунар. научно-практ. конф. Ч. 2 . Красноярск, 2022. С. 238.

³ Сараев Н.В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория : автореферат дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 4.

⁴ Там же.

⁵ Клейменов М.П. Криминология : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. С. 342.

туации был бы достаточен для достижения противоправной цели. Несовершеннолетние не в состоянии почувствовать чужую боль. У них либо занижен, либо отсутствует страх перед смертью. Агрессивные действия совершаются из-за бравады и отсутствия реальной возможности оценить опасность своих поступков для окружающих»¹.

Не вызывает сомнений высказанное в юридической литературе мнение о том, что «подростки зачастую проявляют большую жестокость и агрессивность, чем взрослые преступники, совершают опасные для жизни или здоровья людей групповые нападения с оружием или иными предметами, используемыми в качестве оружия. Эффективная защита без причинения вреда посягающим в этих случаях вряд ли возможна»².

По этому поводу Н.В. Сараев совершенно справедливо замечает:

«Следует иметь в виду, что общественная опасность деяний лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, ничуть не меньше для потерпевших оттого, что эти деяния не признаются преступлениями»³.

Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми было расследовано уголовное дело, возбужденное по факту безвестного исчезновения 12-летнего жителя поселка Елецкий г. Воркуты по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего).

По данным следствия, 3 февраля 2017 г. после занятий в школе подросток покинул территорию учебного заведения, однако домой не вернулся. В ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий было обнаружено тело мальчика и установлены лица, причастные к его гибели. Ими оказались два сверстника потерпевшего. По версии следствия, между подростками произошла драка, в ходе которой один из нападавших нанес потерпевшему несколько ударов ножом в различные, в том числе жизненно-важные части тела. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте происшествия. После этого нападавшие закопали тело в снегу, где оно впоследствии и было обнаружено. Поскольку подростки не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности, был поставлен вопрос о помещении

¹ Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. С. 549.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головенков [и др.] ; под ред. А.И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2017. С. 171.

³ Сараев Н.В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория : автореферат дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 4.

их в специализированное учреждение для несовершеннолетних правонарушителей¹.

Следует особо подчеркнуть, что в доктринальной науке уголовного права уже неоднократно возникали предложения о снижении минимального возраста уголовной ответственности².

Таким образом, следует полностью признать правоту В.В. Орехова, который отмечает, что «закон говорит о защите от общественно опасного посягательства, а не от преступного посягательства, поэтому не требуется, чтобы это посягательство всегда содержало все признаки преступления. Следовательно, правомерной будет защита от общественно опасного посягательства, совершенного невменяемым малолетним лицом, действующим в силу извинительной ошибки»³.

Статья 37 УК РФ наделяет каждого человека правом на причинение вреда посягающему лицу для защиты своих прав и свобод, а также прав и свобод других лиц, интересов общества и государства.

При этом отнюдь не требуется, чтобы посягательство являлось преступным, достаточно лишь того, чтобы оно обладало реальным признаком общественной опасности.

В доктринально правовой литературе на этот счет справедливо отмечается, что «...общественно опасное посягательство может и не носить преступного характера в силу каких-либо причин – недостижения возраста уголовной ответственности лицом, осуществляющим посягательство, невменяемости этого лица.

Необходимая оборона вполне возможна и допустима от действий, которые являясь общественно опасными, никогда не смогут быть признаны преступными, – от действий малолетних или невменяемых, если имеют место условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству»⁴.

Согласно п. 5 постановления Пленума ВС РФ № 19 необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в

¹ Информация о ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения 12-летнего жителя поселка Елецкий г. Воркуты. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми // URL: <http://komi.sledcom.ru/news/item/1099070> (дата обращения: 21.12.2018).

² Байбарин А.А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 24.

³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния : монография. СПб., 2003. С. 54.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд. М. : ИНФРА. М, 2014. С. 177.

случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Однако при этом возникает вопрос об определенной специфике оборонительных действий от указанного посягательства. Следует при этом подчеркнуть, что мнения отечественных правоведов на данный счет существенно различаются.

Так, С.А. Домахин полагал, что «вопрос о правомерности вреда, причиненного лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности или невменяемому, при отражении совершаемого ими общественно опасного посягательства следует решать по правилам крайней необходимости»¹.

Такой же точки зрения придерживались И.С. Тишкевич и А.Б. Сахаров².

Однако, как считает И.И. Слуцкий, если «...обороняющийся не знал о непроступном характере посягательства, то вопрос об ответственности должен решаться по правилам необходимой обороны, а если он об этом знал – применяются правила, установленные для случаев крайней необходимости»³.

Впрочем следует отметить, что в ситуации крайней необходимости источником опасности могут выступать поведение человека или животного, действие сил природы или технических средств, патологические или физиологические процессы, происходящие в организме человека и т.п.⁴, причем вред причиняется третьим лицам, тогда как ситуация необходимой обороны возникает на фоне общественно опасного посягательства, которое может осуществить и лицо, даже и не обладающее признаками субъекта преступления, а вред причиняется непосредственно самому посягающему лицу.

Следовательно, правомерность причинения вреда малолетнему, т.е. лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности, при отражении его общественно опасного посягательства следует оценивать именно с позиции условий правомерности необходимой обороны⁵.

¹ Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 25.

² Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 11

³ Слуцкий И.И. Необходимая оборона в советском уголовном праве // Ученые записки ЛГУ. № 129. Л., 1951. С. 174

⁴ Благов Е.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.В. Грачева. М. : НИЦ ИНФРА-М : Контракт, 2013. С. 143.

⁵ Аршинов А.С., Абдулгазиев Р.З. Действительность посягательства как признак правомерности необходимой обороны // Вестник СевКавГТИ. 2015. Вып. 2 (21) С. 97.

Отдельного рассмотрения, по нашему мнению, заслуживает вопрос о пределах причинения вреда нападающему при защите от подобного посягательства. На этот счет в доктрине российского уголовного права также высказывались весьма различные мнения.

Так, Ю.М. Ткачевский прямо указывал, что «...в ситуации необходимой обороны против действий явно невиняемых или малолетних нужно принять меры к тому, чтобы уклониться от посягательства, а если это неосуществимо, то стремиться причинить минимальный вред посягающему»¹.

Аналогичной позиции придерживался и М.К. Анианц, полагая, что «...оборона против непреступных посягательств может признаваться правомерной лишь в случаях, когда причиненный посягающему вред был единственным средством для пресечения посягательства. Если обороняющийся имел возможность убежать, убедить посягающего или применить иные способы, то причинение вреда является противоправным»².

Считаем, что высказанные точки зрения имеют право на существование применительно к тем случаям, когда возраст нападающего не превышает 8-9 лет, вследствие чего посягательство с его стороны вряд ли будет обладать существенной степенью общественной опасности. В таком случае причинение вреда посягающему действительно представляется вряд ли целесообразным.

Видимо, именно из этого постулата исходил А.В. Наумов, признавая право необходимой обороны против малолетних, и в то же время особо подчеркивал, что «...на основе нравственных принципов обороняющийся в такой ситуации должен быть крайне внимателен и осмотрителен при реализации права на необходимую оборону»³.

Более категоричным следует признать, безусловно, точку зрения В.И. Ткаченко, который утверждал, что «...оборону следует признать незаконной, если она осуществлена при осознании обороняющимся возможности устранить угрозу путем причинения малолетнему меньшего вреда, чем нанесенный»⁴.

Не соглашаясь с позицией В.И. Ткаченко, А.В. Савинов весьма логично и обосновано заявляет, что «обороняющемуся совершенно безразлично, достиг ли посягающий возраста уголовной ответственности

¹ Ткачевский Ю.М. Институт необходимой обороны // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003. № 1. С. 25.

² Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964. С. 157.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : Курс лекций. В 2 т. Т. 1. М., 1996. С. 346.

⁴ Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 25.

(причем возраст не всегда возможно определить визуально, «на глаз») или нет... действующее уголовное законодательство не выдвигает никаких дополнительных требований относительно осуществления оборонительных действий в зависимости от субъекта посягательства, например, невменяемого или лица, не достигшего возраста уголовной ответственности»¹. В связи с чем необходимо признать вполне справедливым и обоснованным мнение, высказанное М.А. Фоминым: «Что касается стремления причинения минимального вреда малолетнему посягающему, то с этим согласиться можно, но ни в коей мере нельзя уклоняться от этого посягательства, иначе малолетний преступник почувствует свое превосходство над окружающими людьми, а это в свою очередь ведет к совершению более тяжких преступлений, к их рецидиву. Нужно активно отражать посягательства малолетних, чтобы они с раннего возраста знали, что против неправомерных действий всегда будут предприняты контрдействия»².

Следовательно, морально обусловленное требование причинить посягающему, не достигшему возраста уголовной ответственности, минимальный вред или вообще уклониться от противодействия без причинения какого-либо вреда, никаким образом не может влиять на квалификацию действий при необходимой обороне от посягательства малолетнего.

Следует заметить, что согласно статьям 22 и 23 ФЗ «О полиции» сотруднику полиции запрещается применять специальные средства и оружие в отношении малолетних. Однако из этого правила имеет место быть и исключение в виде случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

Таким образом, законодательно допускается необходимая оборона, в том числе и с причинением смерти, от посягательства малолетнего лица, при условии, что это посягательство представляло опасность для жизни или здоровья.

Среди предусмотренных пунктом 13 постановления Пленума ВС РФ № 19 критериев, подлежащих учету при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, возраст посягающего лица предметно не зафиксирован.

¹ Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2018).

² Фомин М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве России : дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С. 36.

Впрочем, при этом его вполне можно отнести к упоминаемым в указанном пункте иным обстоятельствам, которые в силах повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося.

Также возраст нападающего может быть учтен и при определении наличия необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения осуществляемых им посягательств, указанных в рассматриваемом нами пункте.

Однако при определении пределов правомерности необходимой обороны от посягательства лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, необходимо исходить прежде всего из характера и опасности самого посягательства. Поэтому следует поддержать точку зрения высказанную Н.Г. Вольдимаровой: «Поскольку необходимая оборона выступает средством защиты правовых интересов, правомерность причинения вреда посягающему прежде всего должна определяться объективной опасностью осуществляемого посягательства и восприятием его обороняющимся, а не субъективным состоянием нападающего».¹

Аналогичной точки зрения придерживается и А.В. Савинов: «Наш взгляд, общественная опасность посягательства, являясь категорией объективной, ничуть не уменьшается даже в том случае, когда законодатель по каким-либо причинам не признает посягательство преступным. Следовательно, обороняющийся имеет безусловное право на причинение невменяемому или малолетнему любого вреда, обусловленного тем вредом, который ожидался от посягательства. Указанное положение должно действовать безотносительно того, знал ли обороняющийся о том, что посягающий является невменяемым или малолетним».²

Вышеизложенное позволяет нам обосновать вывод наших коллег о том, что общественно опасное посягательство, осуществляемое лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, безусловно, образует ситуацию необходимой обороны, а, следовательно, наделяет обороняющегося правом причинения вреда посягающему³.

Представляется вполне допустимым при этом и причинение смерти посягающему, не достигшему возраста уголовной ответственности, если его общественно опасное посягательство явно сопряжено с физическим насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

¹ Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 41.

² Савинов А.В. Там же.

³ Хренов Н.М. Необходимая оборона: значение, условия правомерности и актуальные проблемы правоприменения // Молодой ученый. 2023. № 33. С. 58.

Очевидно, что именно таким является вооруженное или групповое нападение лиц, пусть даже и не достигших еще минимального возраста уголовной ответственности¹.

При определении пределов необходимой обороны малолетний возраст посягающего может быть учтен как иное обстоятельство, которое могло повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лица.

Кроме того, его явно вправе учитывать при решении вопроса о необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства.

Однако малолетний возраст посягающего сам по себе не означает превышения пределов необходимой обороны и должен учитываться наряду с другими обстоятельствами, образующими конкретную ситуацию необходимой обороны. При этом следует обращать внимание именно на характер и степень общественной опасности посягательства².

Любые же требования уклониться от посягательства лица, не достигшего при этом возраста уголовной ответственности, или стремиться причинить ему минимальный вред продиктованы соображениями гуманизма и нравственности, а также противоречат положениям ч. 3 ст. 37 УК РФ, поэтому не могут учитываться при определении правомерности причинения вреда при необходимой обороне³.

По мнению С. Тасакова, «обороняющийся, находясь в заведомо худших условиях, должен иметь право на использование самых эффективных средств защиты»⁴.

Следовательно, обороняющемуся должны быть на уровне закона предоставлены довольно широкие возможности для отражения социально опасного посягательства, а любые ограничения должны быть разумно обоснованными и исходить только из требований закона.

Именно в этом случае реализация права на необходимую оборону будет вполне эффективной.

¹ Перфильева В.А. Соотношение институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник магистратуры. 2019. № 10-3 (97). С. 37.

² Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона : учебное пособие. М. : Юрайт. 2019. С. 98.

³ Пархоменко С.В. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных главой 8 УК РФ : учебно-практическое пособие. Иркутск : ИИПКПР ГП РФ, 2004. С.31.

⁴ Тасаков С. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне // Уголовное право. 2006. № 5. С. 80-81.

§ 3.3. Мнимая оборона и особенности ее квалификации

В предыдущих главах мы подробно рассмотрели основания возникновения права на необходимую оборону и условия правомерности, где в качестве одного из основных условий присущего любому противоправному посягательству обозначили *реальность* посягательства. Данный критерий имеет важное уголовно-правовое значение. Противозаконное посягательство приобретает характеристику реального только в том случае, если посягательство существует объективно или защищаемое лицо воспринимает нападение как реальное и применяет конкретные меры защиты от общественно опасного посягательства в отношении себя или иных значимых для него лиц. При этом Пленум Верховного Суда РФ проводит разграничения признаков реальности и мнимости восприятия ситуации нападения защищаемым лицом «...если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, *не осознавало и не могло осознавать* отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны».

Критерием реальности посягательства выступает нападение или угроза нападения в объективной действительности, а не в воображении защищаемого. В противном случае, физический вред, нанесенный нападающему лицу, которое фактически не совершало никакого общественно опасного посягательства, в состоянии необходимой обороны полностью теряет свою социально обусловленную значимость и нормативно-правовую обоснованность. Возникает ситуация так называемой «мнимой обороны».

По сути «мнимая оборона» является псевдозащитой, т.е. осуществлением со стороны мнимо защищаемого мер физического воздействия, направленных на причинение реального вреда псевдонападающему за несуществующее в объективной реальности общественно опасное посягательство со стороны последнего.

Ярким примером мнимой обороны стало резонансное дело, произошедшее в 2013 году с участием южноамериканца бегуна-паралимпийца Оскара Писториуса, который по ошибке застрелил свою подругу модель Стенкамп в тот момент, когда она, намереваясь сделать ему сюрприз в день Святого Валентина, без предупреждения проникла в его дом. Писториус приняв ее за грабителя, выстрелил в девушку несколько раз из пистолета¹.

¹ Московская коллегия адвокатов // URL: <https://ka-nevskaya.ru/ubiystvo-pooshi-bke-ili-mnimaya-obo> (дата обращения: 28.05.2024).

Интерпретация понятия «мнимая оборона» до сего времени остается дискуссионной. Большинство отечественных правоведов считают, что понятие «мнимая оборона» содержательно охватывает только то нападение, которое существует исключительно в воображении защищающегося, т.е. не объективно, а в субъективном представлении последнего.

Однако в действующем УК РФ мнимая оборона как уголовно-правовой институт не предусмотрена. Более того, это исключительно доктринально-правовой термин, используемый в уголовно-правовой литературе и в правоприменительной практике для того, чтобы более точно и логически верно разбираться в сложносплетениях юридических казусов (случаев), когда наличествующая «оборона» не охватывается рамками состава, предусмотренным статьей 37 УК РФ.

В условиях мнимой обороны защищающийся осуществляет действия, причиняющие физический вред иному лицу, находясь при этом под влиянием явно ошибочного восприятия сложившейся социально-бытовой ситуации, в условиях неверной социально-правовой оценки действий псевдонападающего. Лицо воспринимает их как посягательство на собственные охраняемые законом права и интересы, т.е. защищающийся априори убежден, что он действует вполне правомерно и на законных основаниях осуществляет защитные меры.

Мнимая оборона в доктрине уголовного права определяется как фактическая ошибка и, следовательно, наступившие в результате ее совершения общественно опасные последствия определяются исходя из правил, предусмотренных для этой ошибки.

Под фактической ошибкой (заблуждением), по общепринятому мнению, понимают неверное представление лица о реально происходивших обстоятельствах, которые выступают в качестве объективных признаков состава преступного деяния и признаются определяющим критерием характера и степени общественной опасности свершившегося преступления¹. Фактическая ошибка влияет на процесс и результат квалификации уголовно наказуемого деяния и выступает существенным элементом при анализе юридического казуса, связанного с мнимой обороной².

Существуют различные виды фактических ошибок в отношении объекта преступного посягательства и объективной стороны преступного деяния.

¹ Ошибка в уголовном праве // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.05.2024).

² Спиридонова Л.Э. Уголовное право: проблемы особенной части УК РФ // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 58-69.

1. *Ошибка в объекте* – это неправильное представление лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства.

Возможны две разновидности подобной ошибки:

а) *подмена объекта* посягательства, при которой субъект преступления ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как в действительности ущерб причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался умыслом виновного (например, лицо, желая завладеть наркотическим средством, ошибочно похищает лекарственный препарат, не обладающий такими свойствами;

б) *незнание обстоятельств*, влияющих на социальную и юридическую оценку объекта в законе (например, заблуждение относительно возраста потерпевшего, который определяет квалифицирующий признак деяния).

2. *Ошибка в характере совершаемого действия (или бездействия)* может быть двоякого рода:

а) лицо неправильно оценивает свои действия как общественно опасные, тогда как они не обладают этим свойством (например, лицо рассчитывается действующими в обращении купюрами, считая их поддельными).

Такая ошибка не влияет на форму вины – деяние остаётся умышленным, при этом ответственность наступает не как за оконченное преступление, а как покушение на него, поскольку преступное намерение не было реализовано;

б) лицо ошибочно считает свои действия правомерными, не осознавая их общественной опасности (например, обратный пример вышеприведенной ситуации с купюрами, лицо произвело расчет поддельными банкнотами, считая их настоящими).

Такая ошибка исключает умысел, и если совершенное деяние признаётся преступным только с умышленной формой вины, то исключается и уголовная ответственность. В случаях признания преступными деяний с неосторожной формой вины, то ответственность наступает за неосторожное преступление при условии, что лицо должно было и могло осознавать общественную опасность своего действия или бездействия и предвидеть его общественно опасные последствия.

3. *Ошибка относительно общественно опасных последствий* может касаться либо качественной, либо количественной характеристики признака.

Ошибка относительно *качества*, т.е. неправильная оценка характера общественно опасных последствий. Предвидение таких последствий, которые в действительности не наступили или не предвидение таких последствий, которые фактически наступили.

Ошибка в *количественной характеристике* означает заблуждение лица в тяжести общественно опасных последствий, т.е. причинен больший или меньший ущерб, на который рассчитывало лицо (например, намеривался похитить 1 миллион рублей, а фактически забрал 20 тысяч рублей). Данные деяния квалифицируются по направленности умысла. Наступление более тяжкого последствия, чем субъект имел ввиду, исключает ответственность за его умышленное причинение. Если при этом причинение более тяжкого последствия охватывалось составом с неосторожной формой вины, то наряду с ответственностью за умышленное причинение намеченного последствия наступает ответственность и за неосторожное причинение более тяжкого последствия.

4. *Ошибка в развитии причинной связи* – означает неправильное понимание виновным непосредственной зависимости совершенного им деяния и причин наступления общественно опасных последствий. Если вследствие преступных действий наступает тот результат, который охватывался намерением виновного, то ошибка в причинной связи не влияет на форму вины.

В ситуации, когда фактические последствия, охватываемые умыслом, наступают, но являются результатом не тех действий, которыми виновный намеревался их причинить.

5. *Ошибка в обстоятельствах, отягчающих наказание*, заключается в ошибочном представлении об отсутствии таких обстоятельств, когда они имеются, либо о наличии их, когда фактически они отсутствуют. Ответственность в этих случаях определяется содержанием и направленностью умысла.

В случае фактической ошибки уголовная ответственность должна определяться с учетом направленности умысла виновного лица. С учетом направленности умысла должен решаться вопрос об ответственности в случае заблуждения лица относительно фактических обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления.

Впрочем, отдельные российские ученые признают в качестве фактической ошибки и ошибку в личности потерпевшего, когда субъект преступления, желая причинить вред одному лицу, фактически причиняет его другому. В данном случае содеянное подлежит квалификации как совокупность преступлений, т.е. как покушение по умыслу и окончанный состав по последствиям.

Таким образом, при мнимой обороне защищающийся не подлежит уголовной ответственности только в том случае, если он причинил реальный вред иному лицу, при наличии его добросовестного заблуждения относительно существующего в объективной реальности посягательства, и он не превысил при этом пределов воображаемого в его сознании нападения.

Отсутствует мнимая оборона, когда в процессе осуществления объективно существующего общественно опасного посягательства нападающий использует для устрашения своего оппонента предметы, имитирующие орудия нападения, однако реально и фактически лишенные их поражающих свойств. Осознание в этом случае защищающегося подобной негодности предметов, в условии продолжающегося нападения не исключает последнего его права на осуществление необходимой обороны, однако подлежат учету при определении размера того вреда, который может быть причинен преступнику.

Однако, если налицо явное несоответствие характера и степени такого нападения, то лицо будет подлежать уголовной ответственности, но только за то, что оно превысило пределы необходимой обороны.

Более того, в случае, если это лицо не осознавало мнимость нападения, но при стечении определенных обстоятельств не только могло было, но и должно было осознавать последнее, то ответственность последует именно за причинение вреда по неосторожности.

Уголовная ответственность наступает на общих основаниях за умышленное причинение вреда, если ничто из обстоятельств совершенного не свидетельствовало о реально начавшемся нападении, а, следовательно, не давало никакого объективно обусловленного повода к ее законно предусмотренному отражению¹.

В случае, если нападающий прекратит свои преступные действия, не достигнув при этом своей цели, то в его действиях будет присутствовать добровольный отказ. При этом если защищающийся не успеет принять действий ответного характера, то до того момента пока он не поймет, что нападающий прекратил свое преступное посягательство, он будет действовать в состоянии необходимой обороны. Однако, если потерпевший, фактически находясь в подобного рода заблуждении, превысит меры необходимой обороны, он будет подлежать ответственности именно за превышение, в свою очередь, если жертва поймет, что преступное посягательство прекратилось и предпримет со своей стороны ответные меры физического воздействия, то псевдозащищающиеся будут отвечать как за умышленное преступление по наступившим последствиям.

Таким образом, мнимая оборона в сравнении с необходимой обороной представляет собой общественно опасное поведение и подлежит соответствующей негативной реакции со стороны государства².

¹ Исаченкова ЕС. Мнимая оборона как уголовно-правовой феномен // Вопросы российской юстиции. 2023. Выпуск № 25. С. 288-294.

² Зарипова Ч.И. Мнимая оборона. М., 2008.

Причинение вреда нападающему в условиях необходимой обороны характеризуется как вынужденная необходимость, так как налицо явная социально значимая необходимость отражения и пресечения общественно опасного нападения преступника. Впрочем, если защищающееся лицо само по своей инициативе создало условия, провоцирующие посягающего на совершение им настоящего нападения, и использовало сложившуюся ситуацию для того, чтобы причинить нападающему социально значимый вред, то такие действия псевдообороняющегося не признаются необходимой обороной и вызывают уголовную ответственность на общих основаниях, т.е. по наступившим последствиям и исходя из направленности умысла.

На это прямо и однозначно фокусирует внимание российского правоприменителя Пленум ВС РФ № 19.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ без изменений оставила приговор Омского областного суда от 10 января 2017 г. в отношении А., осужденного за покушение на убийство К., и умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж. Коллегия признала, что мотивируя вывод о виновности осужденного в покушении на умышленное лишение жизни К. и причинения вреда здоровью Ж., суд первой инстанции вполне обоснованно принял в качестве доказательств показания потерпевших о том, что в качестве инициатора ссоры выступил сам осужденный. Последний ударил К. кулаком в лицо, после чего нанес ему удары ножом. После того как Ж. попытался ему воспрепятствовать, А. ударил ножом и его¹.

А.М. Смирнов в своих трудах описывает возможные способы *провокации обороны*, относя к ним озвучивание в адрес лица не только оскорблений, но и угроз физической и иной расправы, совершение с этой целью определенных действий. Впрочем, необходимо признать, что этими действиями не может ограничиваться многообразие перечисления этих способов².

Рядом отечественных исследователей выделяются и определенные сущностные особенности провокации необходимой обороны.

Так, И.В. Пикин, И.А. Тараканова к ним относят:

1. Провокация необходимой обороны выражается через умышленные деяния лица, побуждающие иное лицо к совершению в отношении него общественно опасного посягательства.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 № 50-АПУ17-1.

² Смирнов А.М. К вопросу о нормативной регламентации провокации самозащиты права в сфере уголовно-правовых отношений // *Дневник науки*. 2020. № 3 (39). С. 41-45.

2. В качестве способов провокации могут выступать любые как противоправные, так и аморальные действия (бездействие) провокатора.

3. Мотивами провокации выступают любые низменные побуждения виновного лица.

4. Целью провокации необходимой обороны охватываются желание причинения вреда здоровью, совершение хулиганских действий, сокрытие иного преступного деяния, учинение расправы¹.

Провокация необходимой обороны в настоящий момент законодательно не урегулирована и существует исключительно в доктринально правовом поле.

На это в свою очередь фокусируют внимание своих оппонентов С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко, которые подчеркивают, что провокация необходимой обороны «лапидарно рассматривается лишь в теории, согласно которой необходимость обороны отсутствует в тех случаях, когда с целью расправы лицо провоцирует нападение. Данное определение используется и отечественной следственно-судебной практикой»².

Причинение вреда преступнику в состоянии необходимой обороны выступает в качестве социально обусловленного адекватного «ответа» со стороны защищающегося лица. Вред может быть причинен в виде лишения жизни, ущерба здоровью, вреда имуществу и т.п. Однако указанный вред должен быть причинен исключительно нападающему лицу. Причинение вреда «третьим» лицам, не участвующим совместно с преступником в нападении, влечет уголовную ответственность на общих основаниях в зависимости от формы вины, т.е. как за умышленные или неосторожные действия, а материальный вред в этом случае подлежит гражданско-правовому возмещению³. В данном случае нужно исключить наличие фактической ошибки. Если у защищающегося лица были все объективные основания считать это третье лицо нападающим, то за причинение ему вреда он не будет привлечен к ответственности, если нет, то в его действиях налицо неосторожность.

Завершая, заключим, что обстоятельства мнимой обороны различаются от необходимой обороны по критерию реальности посягательства и рассматриваются в случаях воображаемого, не существующего в

¹ Пикин И.В., Тараканова И.А. Понятие и сущность провокации необходимой обороны // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Право. 2021. № 6. С. 132.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: необходимость пересмотра уголовно правовой оценки // Научный вестник Омской академии МВД России. № 1(68). 2018. С. 36.

³ Климанов А.М., Пешков Д.В. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 2017. С. 53.

объективной реальности нападения. Ситуация мнимой обороны признается правомерной, если у лица были основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства. В иных ситуациях действия мнимой обороны рассматриваются по правилам юридической ошибки.

§ 3.4. Отличия необходимой обороны от крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Сравнение необходимой обороны и крайней необходимости.

Отечественные исследователи предлагают различные критерии и основания разграничения обстоятельств необходимой обороны и крайней необходимости.

Так, например, С.Г. Мухин и Т.С. Таранова определяют три существенных основания:

1. *Объект, на который направлены анализируемые ими обстоятельства.* Основное предназначение необходимой обороны есть защита жизни и здоровья, причем как самого обороняющегося, так и иных значимых для него лиц. Целью крайней необходимости выступает предотвращение или устранение опасности, угрожающей личности, ее правам и законным интересам. В случае необходимой обороны защита происходит от наличного, действительного посягательства, при крайней необходимости вполне возможны не только ликвидация наличной опасности, но и предотвращение подобного в будущем.

2. *Объективная сторона.* В состоянии крайней необходимости действия должны осуществляться только в том случае, если опасность не может быть устранена иным способом. В ситуации необходимой обороны выбор средств защиты независим от возможности у нападающего избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам.

3. *Соразмерность причиненного ущерба.* Крайняя необходимость не будет квалифицироваться как преступление в том случае, если *причиненный вред* будет менее существенным, чем предотвращенный. Необходимая оборона не признается преступным деянием, если при этом нет превышения ее пределов, т.е. причиненный вред может быть как менее существенным, так и равноценным¹.

¹ Мухин С.Г., Таранова Т.С. Крайняя необходимость и необходимая оборона в гражданском и уголовном праве // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск, 2015. С. 151.

Несколько иную систему разграничения необходимой обороны и крайней необходимости предлагает Д.С. Бакулина, которая предлагает следующие критерии:

1. *Соразмерность вреда.* При необходимой обороне причиняется любой вред, при крайней необходимости причиненный вред менее значительный, чем предотвращенный.

2. *Источник опасности.* В качестве источника опасности при необходимой обороне выступают лишь противоправные действия человека. При крайней необходимости этот источник может быть различным (действия людей, животные, природные и техногенные явления).

3. *Компенсация причиненного вреда.* При необходимой обороне он не подлежит возмещению. При крайней необходимости подлежит компенсации за счет того лица, в интересах которого и совершаются эти действия.

4. *Выбор средств обороны.* При необходимой обороне обороняющийся свободен в выборе этих средств (убежать от нападающего, позвать на помощь, обратиться в полицию, самозащита и т.д.), при крайней необходимости – этот выбор исключен (единственный действенный способ).

5. *Лицо, потерпевшее ущерб.* При необходимой обороне вред причиняется только нападающему (нападающим), а при крайней необходимости – «третьим» лицам, т.е. непричастным к источнику опасности¹.

В свою очередь Г.Ф. Хаметдинова расширяет перечень критериев разделения этих видов обстоятельств, исключающих преступность деяния:

1. *Основание возникновения.* При крайней необходимости – это возникновение реальной опасности, ставящей под угрозу существование объекта уголовно-правовой охраны. При необходимой обороне – посягательство происходит непосредственно на сам объект уголовно-правовой охраны.

2. *Источник опасности.* При необходимой обороне это исключительно преступное посягательство человека. При крайней необходимости источником опасности могут стать не только действия человека, но и воздействия животного, природные и техногенные явления.

3. *Направленность причиняющих вред действий.* При необходимой обороне действия направлены на отражение нападения путем причинения вреда лицу нападающему. При крайней необходимости дей-

¹ Бакулина Д.С. Понятие необходимой обороны и ее отличие от крайней необходимости // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах. Том 2 / отв. ред. А.А. Горохов. Курск. 2018. С. 39-41.

ствия направлены на предотвращение грозящей опасности путем причинения вреда «третьим» лицам, не представляющим опасности.

4. *Выбор средств и способов.* При необходимой обороне возможны разные способы защиты и выбор средств зависит от предпочтений защищающегося, при крайней необходимости – это единственный (крайний) возможный способ устранения грозящей опасности.

5. *Соразмерность вреда.* При необходимой обороне вред может быть больше предотвращенного или равен ему, при крайней необходимости – причиненный вред должен быть меньше ожидаемого и не терять смысл при равенстве причинённого вреда.

6. *Ограничение по причинению вреда.* При необходимой обороне причиняемый вред должен соответствовать характеру и степени опасности посягательства, при крайней необходимости причиненный вред обязан быть меньше ожидаемого¹.

Впрочем, законодательное описание положений сравниваемых уголовно-правовых институтов необходимой обороны и крайней необходимости существенно отличаются.

Таким образом, мы вправе констатировать и тот факт, что вопросы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости ныне до конца не проработаны. Разные ученые предлагают различные критерии их формального разграничения.

Завершая, отметим, что к существенным критериям разграничения обстоятельств необходимой обороны от крайней необходимости относятся соразмерность причиняемого вреда предотвращенной опасности, источник опасности, наличие выбора средств обороны, направленность причиняемого вреда на посягающее лицо или не представляющим угрозы лицам, обязанность возмещения причиненного имущественного вреда.

Сравнение необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Необходимая оборона как уголовно правовой институт довольно тесно связан с аналогичным институтом – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Оба рассматриваемых института имеют много общих черт и прежде всего обладают общественно полезным характером. Социальная польза заключается в возможности предотвращения и пресечения как преступных деяний, так и общественно опасных посягательств.

¹ Хаметдинова Г.Ф. Отличительные признаки крайней необходимости и необходимой обороны по уголовному законодательству РФ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2151-2155.

В качестве объединяющих признаков анализируемых уголовно-правовых институтов выступают:

1. *Направленность действий.* Наделение правом на причинение вреда лицу, совершающему или совершившему уголовно наказуемое деяние и неправомерность причинения вреда «третьим» лицам», что в свою очередь при наличии ряда условий признается преступлением.

2. *Свойства лиц, наделенных правом действий.* Дозволение законом права на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании преступника наделены любые лица (пострадавший, очевидец, сотрудник полиции) вне зависимости от их профессиональной или иной подготовки, а также и от служебного положения.

3. *Социально-правовая природа действий.* При необходимой обороне и при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, реализуется право на одобряемое социально полезное поведение лица, и это поведение неизбежно сопряжено с причинением вреда интересам преступника, на страже которых в иных случаях стоит уголовный закон.

4. *По характеру гражданско-правовых последствий* материальный и физический вред, причиненный преступнику, при его последующем задержании или в условиях необходимой обороны возмещению не подлежит.

5. *Превышение пределов необходимых мер* для задержания преступного лица и при необходимой обороне влечет уголовную ответственность только при наличии умышленного причинения вреда¹.

Различия между двумя рассматриваемыми уголовно-правовыми институтами в свою очередь состоит:

1. *Основания применения мер.* Так, в качестве основания необходимой обороны выступает любое общественно опасное посягательство, в том числе и за административный проступок. Основанием применения мер задержания является только преступное посягательство виновного лица².

2. *Инициатива действий.* При задержании нарушителя инициатива действий принадлежит лицу, осуществляющему задержание, т.е. которому не угрожает опасность. При необходимой обороне лицо находится в состоянии вынужденной защиты во избежание наступления грозящих последствий, инициатива принадлежит нападающему³.

¹ Классен А.Н., Якуньков М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных посягательств, исключающих преступность деяния // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2006. № 13. С. 102-103.

² Пархоменко С.В. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных главой 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации : учебно-практическое пособие. Иркутск, 2004. С. 1-2.

³ Обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография / под ред. С.В. Землюкова. Барнаул, 2005. С. 165.

3. *Цель.* Действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, направлены на устранение посягательства, на защиту охраняемых уголовным законом социально значимых ценностей. В то время как целью задерживающего лица выступают желание и необходимость доставления преступника в органы власти и пресечение в дальнейшем совершения им новых преступных деяний.

4. *Момент правомерности действий.* Состояние необходимой обороны начинается с нападения или угрозы такого нападения и заканчивается в связи с устранением общественно опасного посягательства. Дальнейшие действия при отсутствии наличия нападения не являются правомерными. Право на причинение вреда при задержании преступника сохраняется за задерживающим во время и после совершения преступного деяния.

5. *Причиняемый вред.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, выступает в качестве вынужденной меры как средство обеспечения задержания, при необходимой обороне обороняющейся может причинить вред и при наличии возможности ухода от противоправного посягательства иными способами, в том числе и обратиться за помощью.

6. Размер правомерного вреда при задержании зависит от характера и степени общественной опасности, тяжести преступления, оказания сопротивления и обстановки задержания. При необходимой обороне в случае посягательства, сопряженного с опасностью для жизни, защитные действия могут быть любыми вплоть до причинения смерти.

Таким образом, проанализировав соотношение этих двух уголовно-правовых институтов, следует сделать вывод о наличии более широкого объема правомочий у лица, находящегося в состоянии необходимой обороны по сравнению с правами лица, осуществляющего задержание лица. Данный вывод обусловлен наличием более совершенных законодательных положений, суженной сферой превышения пределов необходимой обороны, а, следовательно, и более мягкими санкциями за их превышение¹.

В завершении отметим существенные различия необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. К ним относятся цели причинения вреда, основания посягательства, момент окончания правомерности причиняемого вреда, выбор применяемых мер пресечения посягательства.

¹ Перфильева В.А. Соотношение институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник магистратуры. 2019. № 10-3(97).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимая оборона является одним из самых древних институтов уголовного права и выступает как естественное и неотъемлемое право человека, право на необходимую оборону признавалось всеми государствами на всех стадиях их развития.

В современном мире вопросы, связанные с необходимой обороной и применением силы, регулируются законами и правилами, которые определяют условия и ограничения для использования силы. Они указывают на правомерность необходимой обороны, к ним относятся общественная опасность посягательства, действительность посягательства и наличность посягательства. К защитным действиям в состоянии необходимой обороны относятся: своевременная, соразмерная по интенсивности и характеру противоправного посягательства защита законных прав и интересов граждан, общества, государства; причиненный вред посягающему лицу, создающему опасность жизни и здоровью защищаемого.

Суды при рассмотрении таких случаев должны всегда учитывать все обстоятельства, включая наличие угрозы жизни или здоровью, реальную опасность для защищаемого и субъективные факторы, такие как страх и стресс, которые могут повлиять на реакцию человека.

Эти обстоятельства укладываются в следующие ситуации: правомерное причинение вреда в состоянии необходимой обороны; посягательства в действительности не было либо оно еще не началось, либо уже закончилось, но обороняющийся не признавал и не мог это признавать; посягательства в действительности не было либо оно еще не началось, либо уже закончилось, и обороняющийся мог и должен был это признавать.

Оценка превышения пределов необходимой обороны требует тщательного анализа и учета всех обстоятельств дела. В результате судебного решения может быть применено соответствующее уголовное наказание в зависимости от степени вины и обстоятельств.

По нашему мнению, ответственность за превышение пределов необходимой обороны должна возникать только в очевидных случаях, когда обстоятельства дела демонстрируют, что защищаемый умышленно и без необходимости причинил посягающему смерть или серьезные повреждения, что явно не соответствовало характеру и опасности нападения.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благов, Е.В. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.В. Грачева. – М. : НИЦ ИНФРА-М : Контракт, 2013.
2. Гарбатович, Д.А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности / Д.А. Гарбатович. – М. : Юрлитинформ, 2012.
3. Зарипова, Ч.И. Мнимая оборона / Ч.И. Зарипова. – М., 2008.
4. Клейменов, М.П. Криминология : учебник / М.П. Клейменов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015.
5. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015.
6. Меркурьев, В.В. Уголовное право: необходимая оборона : учебное пособие / В.В. Меркурьев. – М. : Юрайт, 2019.
7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография / под ред. С.В. Землюкова. – Барнаул, 2005.
8. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография / В.В. Орехов. – СПб., 2003.
9. Пархоменко, С.В. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных главой 8 УК РФ : учебно-практическое пособие / С.В. Пархоменко. – Иркутск : ИИПКПР ГП РФ, 2004.
10. Попов, А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны / А.Н. Попов. – СПб., 2001.
11. Уголовное право (уголовный закон, теория преступления) : курс лекций / В.Н. Винокуров [и др.] ; под ред. С.М. Малькова. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головенков [и др.] ; под ред. А.И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2017.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2014.
14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. М.В. Бавсуна. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск : Омская академия МВД России, 2020.
15. Акимочкин, В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны / В.И. Акимочкин // Российский следователь. – 2017. – № 8.

16. Алтунин, А.Ю. Особенности применения оружия сотрудниками полиции в современных условиях / А.Ю. Алтунин // Современная наука. – 2020. – № 1.

17. Антонова, С.Г. Проблемы правового регулирования применения мер непосредственного принуждения сотрудниками полиции в состоянии необходимой обороны / С.Г. Антонова // Актуальные проблемы юридической науки и практики : материалы международной научно-практической конференции (24 сентября 2021). – М., 2021.

18. Аршинов, А.С., Абдулгазиев, Р.З. Действительность посягательства как признак правомерности необходимой обороны / А.С. Аршинов, Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Выпуск 2 (21).

19. Бабурин, В.В., Нечепуренко, А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния / В.В. Бабурин // Вестник Томского государственного университета. – 2022.

20. Байбарин, А.А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности / А.А. Байбарин // Пробелы в российском законодательстве. – Юридический журнал. – 2008. – № 2.

21. Воробьева, Н.А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне / Н.А. Воробьева // Современное право. – 2018. – № 5.

22. Динека, В.И., Денесенко, М.В. Правовая оценка объективных и субъективных признаков необходимой обороны / В.И. Динека, М.В. Денесенко // Юридические науки. – 2022. – № 5-7.

23. Исаченкова, Е.С. Мнимая оборона как уголовно-правовой феномен / Е.С. Исаченкова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – Выпуск № 25.

24. Классен, А.Н., Якуньков, М.А. Проблемные аспекты ограничения необходимой обороны от иных посягательств, исключаящих преступность деяния / А.Н. Классен, М.А. Якуньков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия : Право. – 2006. – № 13.

25. Климанов, А.М., Пешков, Д.В. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда / А.М. Климанов, Д.В. Пешков // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 2017.

26. Мальков, С.М. Необходимая оборона: проблемные вопросы / С.М. Мальков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции. – Часть 1. – Красноярск : СибЮИ МВД России. – 2023.

27. Мухин, С.Г., Таранова, Т.С. Крайняя необходимость и необходимая оборона в гражданском и уголовном праве / С.Г. Мухин, Т.С. Таранов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск, 2015.

28. Перфильева, В.А. Соотношение институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / В.А. Перфильева // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-3 (97).

29. Перфильева, В.А. Соотношение институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / В.А. Перфильева // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-3 (97).

30. Приходченко, Ю.С. Превышение пределов необходимой обороны по законодательству Российской Федерации / Ю.С. Приходченко // Молодой ученый. – 2021. – № 44 (386).

31. Смирнов, А.М. К вопросу о нормативной регламентации провокации самозащиты права в сфере уголовно-правовых отношений / А.М. Смирнов // Дневник науки. – 2020. – № 3(39).

32. Тараканов, А.И. Проблемы законодательного совершенствования и практика применения норм института необходимой обороны / А.И. Тараканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – Красноярск, 2020.

33. Тараканов, А.И. Проблемы законодательного совершенствования и практика применения норм института необходимой обороны / А.И. Тараканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции. – Ч. 2. – Красноярск, 2022.

34. Тасаков, С. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне / С. Тасаков // Уголовное право. – 2006. – № 5.

35. Ткачевский, Ю.М. Институт необходимой обороны / Ю.М. Ткачевский // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 2003. – № 1.

36. Хаметдинова, Г.Ф. Отличительные признаки крайней необходимости и необходимой обороны по уголовному законодательству РФ / Г.Ф. Хаметдинова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20.

37. Хренов, Н.М. Необходимая оборона: значение, условия правомерности и актуальные проблемы правоприменения / Н.М. Хренов // Молодой ученый. – М. : 2023. – № 33.

План-график выпуска учебных
и научных изданий № 34

Игорь Александрович Кириллов,
Александр Владимирович Агафонов,
Юлия Владимировна Карелина

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ.
ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Учебное пособие

Подготовлено к изданию Е.Н. Полежаевой, А.О. Скудрой.

Подписано в печать 16.09.2024
Формат Р 60х84. Бумага типографская.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная 3,7 уч.-изд. л. (4,1 усл. печ. л.).
Тираж 100 экз. Заказ _____.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.